ПИОНЕР

№ 8

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Просим ответить

Вопрос

29. Какую работу должен проводить кружок деткоров, как кружком надо руководить (каким материалом пользоваться) и можно ли связаться с редакцией какого нибудь пионерского журнала, хотя бы с „Пионером"?

К. Андриевич

Г. Меленки, Влад. г.

Ответ

29. См. № 5 «Пионера».

Вопрос

30. Должен ли форпост отчитываться о своей работе, если должен, то перед кем?

Воловщиков

Москва, 7 отр. Красной Пресни.

Ответ

30. Должен отчитываться перед прикрепленным отрядом и перед Райбюро Ю. П.

Вопрос.

31. Какой у пионеров самый главный закон и обычай?

32. Если я живу в детдоме и у меня денег нет на марки, то можно ли посылать без марки?

33. Почему не существуют курсы для вожатого деревенского отряда?

34. Обязательно ли пионеру носить галстук?

Деткор **Карпов Серафим**

Село Великое, Ярославской губ., Детдом им. Розы Люксембург.

Ответ

31. Все законы и обычаи важные, все главные.

32. В «Пионер» посылать можно.

33. Всюду они существуют и готовят новых вожатых. Если у вас нет, требуйте через ячейки комсомола, чтобы открыли.

34. Да, это признак, что он член пионер-организации. На Западе детей преследуют, что они носят галстуки, и все же они носят, а у нас ребята часто по халатности не носят.

Вопрос

35. Может ли пионер снять галстук с пионера, который шел по улице и хулиганил (напр. курил или ругался).

36. Может ли пионер находиться в театре после 12 часов?

37. Что должен делать юный пионер, у которого нет средств чистить зубы и нет помещения заниматься физкультурой и обтираться?

Пионер **Савченков**

г. Уфа.

Ответ

35. Нет. Это может сделать только совет отряда.

36. Не должен. Надо бороться с поздним посещением кино и театров, особенно если это делается слишком часто.

37. Чистить зубы можно самым простым способом, самодельной щеточкой, не тратя на это деньги. Для обтирания также не нужно особого помещения. Физкультурой же—заниматься в отряде, в школе, на воздухе.

Вопрос

38. Можно ли ребятам пионерам, достигшим 14 летнего возраста вступать в комсомол?

А. Чумнов

Ответ

38. Если чувствуешь себя подготовленным — подавай заявление в совет отряда и ячейку комсомола.

Вопрос

39 Может ли пионер, переданный кандидатом в комсомол, не посещать отряда, а работать в комсомольской ячейке.

В. Стонов.

Ответ

39. Если пионер передан на работу в ячейку КСМ и освобожден от пионерской работы, то, конечно, он может и не ходить на пионерские сборы. В противном же случае, его обязанности те же, что и у рядового пионера, но с большей ответственностью, т. к. он еще и комсомолец.

Вопрос

40. Можно ли выпускать на квартире квартирную стенгазету?

Пионер **Симонов.**

Село Гагино, школа II ст.

Ответ

40. Конечно, можно и даже очень хорошо, т. к. это и есть одна из форм постоянной работы в семье. Надо постараться только втянуть в издание квартирной стенгазеты не только пионеров, но и всех неорганизованных детей квартиры или двора.

Вопрос

41. Как быть пионеру, если его родители заставляют богу молиться?

Вдовин

Пионер Отр. Пищевик, звена Ленинец Бугульма.

Ответ

41. Должен отказываться и раз'яснять родителям, почему он не верит в бога.

Вопрос

42. Говорят, что алкоголизм вредит организму человека. Для чего тогда выпускают 40° водку?

Деткор **Боря**

Ответ

42. Чистый алкоголь вредит человеку. Но еще больше вредит человеку суррогаты алкоголя (самогон, сивуха и т. д.). Когда не выпускали 40° водки, то крестьяне и многие трудящиеся пили суррогаты (т.-е. самогон) и портили себе еще хуже здоровье. Чтобы побить самогон, Советское правительство теперь выпустило 40° водку и, наряду с этим, ведет усиленную пропаганду против алкоголя вообще.

Вопрос

43. Может ли вожатый и совет отряда исключить из отряда пионера без рассмотрения этого отрядом?

Пионеры: **Ященко Геннадий и Мошков Владимир.**

(С. Ивашково, Волоколамск. уезда, Моск. губ.).

Ответ

43. Вообще вожатый не может действовать без согласия ребят. Если отряд против исключения кого-либо, то совет отряда, и тем более один вожатый, конечно, не может исключить его.

В случае разногласия между вожатым и отрядом, вопрос переносится в ячейку ВЛКСМ, где и разрешается.

СОДЕРЖАНИЕ:

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Е. Теремякина* **ОТВ. РЕДАКТОР** *Х. ДОБИН*

Главлит № 61572. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 26.500.

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м.	3 р. — к.
„ 6 „	1 „ 60 „
„ 3 „	„ 85 „
„ 1 „	„ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 8 АПРЕЛЬ 1926 г.

М. Светлов

Рис. худ. Б. Покровского

1

Весеннее солнце
Над Лондоном встало;
Блестят тротуары,
Блестят провода,
От шумного Сити
К рабочим кварталам
Веселым ручьем
Разбежалась вода.

Спешат пешеходы,
Автобус вертится,
Трамваи грохочут,
А птиц не видать:
Давно улетели
Из Лондона птицы —
Там шумно и тесно,
Там негде летать.

Под Первое Мая
Витрины привычно
В торговых кварталах
Прохожих зовут,
Но слышно:
сегодня
Гудки необычно
Под Первое Мая
В заводах поют.

Гудки не устанут
Кричать и метаться,
Гудки извещать
Продолжают подряд:
Товарищи!
Завтра манифестация!
Товарищи!
Завтра на майский парад!

Скорее!
Скорей пошевеливай, чтобы
Не тратить свободного
Времени зря...
Есть много работы
У Фокланда Боба—
Двенадцатилетнего бунтаря.

Он мчится к заводу
С секретным пакетом,
С секретной бумагою
В несколько слов:
— Вторая колонна—
выходит с рассветом,
Шестая —
выходит в двенадцать часов.—

Надежная связь
От завода к заводу
Боб Фокланд,
Двенадцатилетний юнец,
В любой обстановке,
В любую погоду
Готовится встретить
Тюрьму и свинец...
В две смены,
без отдыха,
круглые сутки
Работает сталелитейный завод.

У входа стоит
Полосатая будка,
Боб Фокланд подходит
И пропуск берет.

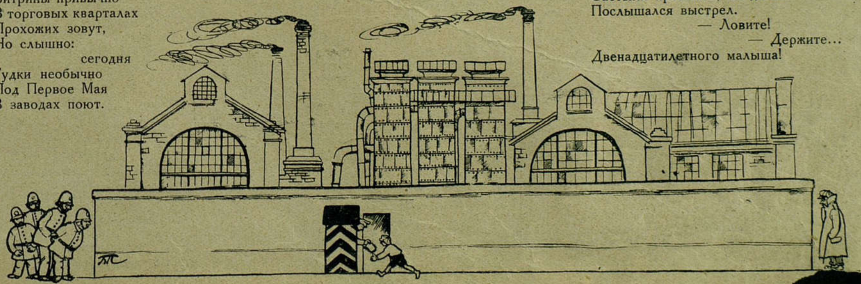
Но сыщики зорко
Под Первое мая
От „дьяволов красных"
Завод стерегут.
Боб Фокланд! Скорее!
Тебя здесь поймают,
Тебя арестуют
И уведут!

Боб Фокланд рабочего
Питерса ищет:
Ему предназначен
Секретный пакет...
С одной стороны
Приближается сыщик,
С другой стороны—
Полицейский пикет.

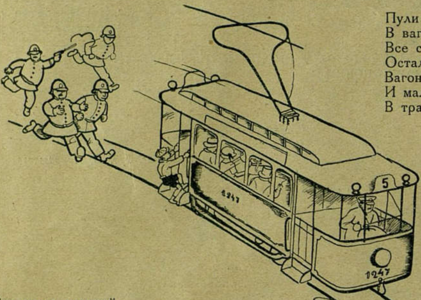
Боб Фокланд заметил
опасность,
Сторонкой
Он быстрой походкой
Стремится назад,
Но Фокланду Бобу
Тотчас же вдогонку
Бежит по следам
Полицейский отряд.

Отряд полицейских
Его догоняет...
Покрылся холодной
Испариной лоб.
С разбегу на шумное
Сити влетает
Вконец запыхавшийся
Маленький Боб.

Тревожным свистком
Оглашается Сити,
Застыли прохожие, не дыша.
Послышался выстрел.
— Ловите!
— Держите...
Двенадцатилетнего малыша!

Куда убежать ему?
Где ему скрыться?
Погоня не дремлет...
Эй, Боб, не зевай!

Вот мимо трамвай
На окраину мчится,
Боб Фокланд с площадки
Вскочил на трамвай.

Ему не поможет
Эта уловка,
Он попадется
Полиции в плен—
Его на ближайшей же остановке
Задержит тотчас
Постовой полисмен.

Боб Фокланд услышал:
— Эй, мальчик, куда ты?—
Боб обернулся
Бледным лицом,
И понял в чем дело вагоновожатый
И крикнул:
— Погибнуть, так гибнем вдвоем.

Схватив регулятор
Движением ловким,
Он скорость прибавил,
Он взял быстроту,
И с громом
и с грохотом,
без остановки
Промчался трамвай,
Дребезжа налету.

Внутри пассажиры
Глядят изумленно
— Ведь здесь остановка
Должно быть, горим...

Спасайтесь!—
На полном ходу из вагона
Они соскочили
Один за другим.

Пули несутся
В вагонные окна.
Все соскочили.
Остались вдвоем
Вагоновожатый
И маленький Фокланд
В трамвае,
несущемся напролом.

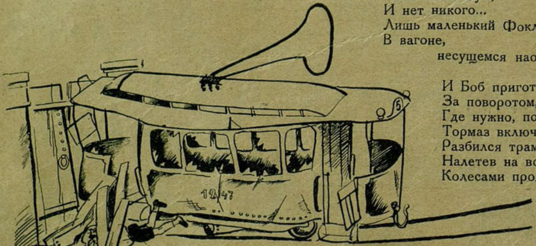

Вспотели разгоряченные
лица,
Шесть остановок
Мелькнули подряд,
Но сзади виднеется
Конной полиции
Неотстающий погони отряд.

Торговые улицы
промелькнули,
Окраины близко...
Но, вдруг, наповал
У самой машины,
Предательской пулей
Сраженный,
вагоновожатый упал.

Попрежнему бьются
Оконные стекла,
По улицам дико
Разносится шум,
И нет никого...
Лишь маленький Фокланд
В вагоне,
несущемся наобум.

И Боб приготовился...
За поворотом,
Где нужно, по правилу,
Тормаз включить,
Разбился трамвай,
Налетев на ворота,
Колесами продолжая крутить.

2

Весеннее солнце
Над Лондоном встало,
Блестят тротуары,
Блестят провода,
От шумного Сити
К рабочим кварталам
Веселым ручьем
Разбежалась вода.

А там,
на окраине,
между обломков,
Лежит бездыханный
Маленький Боб,
Секретный пакет
Между пальцами скомкав,
И смерти навстречу
Выставив лоб.

Англия!
Видишь,
Какую победу
Ты одержала сегодня.
Стыдись!..
Тысячи тысяч
По этому следу
Пройдут,
чтоб, как Фокланд,
Отдать свою жизнь.

Старая Англия!
Ты коченеешь!
Недолго продлится
Твое торжество!..
И в дни революции
Ты вспомнишь,
краснея,
О Фокланде Бобе
И смерти его!

Лев Гумилевский *Рис. худ. И. Дубасова*

ЧЕРНЫЙ ЯР

Роман

(Продолжение)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

В деревне Черный Яр пастушонок Егорка сочиняет песни, в которых выводит на чистую воду незаконные дела председателя сельсовета Доронина. По селу ходят странные слухи о том, что на развалинах бывшего барского имения появляется расстрелянный белыми отец Егорки. Председатель сельсовета арестует Егорку. Милиционер, который боится сам разоблачить председателя, пишет доклад своему начальству, выпускает Егорку на ночь и посылает его с докладом в город.

Тем временем к Черноярским мужикам приезжает представитель „Калинотреста" и предлагает мужикам продать ему будто бы для Америки никому не нужную калину по баснословно дорогой цене. Пишет договор, берет у мужиков деньги на расходы по организации дела и уезжает.

К сельскому учителю Бокастову, у которого в прошлом какая то тайна, приходит ночью таинственный человек. Он знает о том, что учитель скрывал: когда белые взяли Черный Яр, они назначили учителя начальником села. И тот выдал белым список самых активных общественных работников—крестьян, взяв с белых слово, что они не причинят им вреда. Белый офицер не сдержал слова и расстрелял всех, в том числе и отца Егорки.

Незнакомец называет себя бывшим офицером и предлагает учителю помогать тайной организации белых, грозя ему местью в случае отказа. Учитель, раскаиваясь в своем преступлении перед крестьянами и Егоркой, отказывается, не желая итти против Советской власти.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

БУНТ

К вечеру зашумел Черный Яр. Мужики перебегали от одной избы к другой, молчали, прислушивались, потом заговаривали сами. Тайной причиной недовольства был договор кооператива с Калинотрестом. На Захара Никитича наступали мужики очень решительно и ругались не стесняясь:

— На что мы вас, чертей, выбирали? Этак вы за мужика стоите! Трест с американцев почем за калину возьмет?

— Почему же я знаю?— разводил руками Чугунов в ответ,—нам цену дали, мы поторговались. Что же вам—из блохи голенище скроить? Красная цена калине—сорок копеек. А мы вам до рубля догоним.

— До рубля!.. — дразнились мужики,—до рубля! Нашел дураков!

— Кто повезет нам за рубль? — кричали парни,—да мы забастовку сделаем— ни пуда не дадим! Мы меньше трешницы не повезем!

—Трешницу? — схватился за голову Чугунов,—да вы в уме что ли?

— Мы то в уме, а вот ты был без ума. Кроме нас им кинуться-то некуда, ведь. Так?

— Положим, что...

— Так значит они по трешне дали бы.

Захар Никитич таращил глаза в изумлении. Чем больше его ругали и корили, тем сам он становился тише и чувствовал себя виноватее.

— Продешевил, — согласился он, — продешевил. Пошел по шерсть, а вернулся стриженный. Была у двора масленица, да в избу не зашла.

— Договор расторгать надо, — учили его,—несогласны, дескать, мужики. Не повезут. Нам, мол, частные по три с полтиной сулят.

— Дадут?

— А то нет? В Америке денег много. В Америке дадут. Им деться некуда! Калина-то у них не растет.

Мужики расхохотались с таким торжеством, что никто уже больше не сомневался в том, что Калинотрест за ценой не постоит.

К такому бунтовщицкому настроению как нельзя кстати подошло и смятенье в бабьих умах.

— Что же это мужики?—вылезла Ненила,—что же это? Попов у нас взяли, а вы молчите! Ну неровен час помирать завтра будете—кто причащать будет? Кто отпевать? А в четверг престол!

— Что, милая, отпевать? У меня крестины после завтра, а крестить-то некому!

— Крестины подождут. А у Мачуриных дите померло, с утра стоит, не хоронят. Уж дух от него пошел. Неужто неотпетого зарывать? Чай, он крещенный!

Мужики кивали головами сочувственно, но решили дело это отложить до утра.

Утром к мужикам и бабам, отправившимся в Совет к председателю с требованием отпустить попов, вышел не Иван Петрович, а незнакомый человек в пиджаке и брюках на выпуск, гладко обритый со всех сторон. Он принял мужиков ласково, посажал их всех на скамейки, сказал:

— Священники уже отпущены. О деле этом будет произведено строгое расследование. Если из вас кто-нибудь желает сделать заявление по этому делу или принести жалобу, то—пожалуйста. Я буду очень рад.

Крестьяне задумались. Бабушка Ненила спросила осторожно:

— Ты кто же такой, батюшка, будешь?

— Меня из города прислали для ревизии дел вашего совета,—охотно ответил он.

— Ревизор! — обрадовал сь мужики.

Тот кивнул головою, сел за стол, вынул из портфеля карандаш и бумагу:

— Желает кто нибудь из вас, граждане, сделать заявление?

— Еще бы не желали! ответили сразу несколько человек,—раз такое дело!

— Говорите!

— Что говорить, выступил вперед парень,—тут говорить много не приходится: мы меньше трех рублей пуд калину не повезем.

Приезжий этот человек оглянулся на бунтовщиков с удивлением:

— Какую калину?

— Спрашивай у кооперативщиков! Они договор подписали, а мы несогласны.

Захара Никитича, таившегося за чужими спинами, вытолкали вперед.

— Вот член правления. Пусть говорит, как дело было. А мы меньше трех рублей не повезем!

— Расскажите, пожалуйста, о каком договоре идет речь? - обратился к нему ревизор.

Чугунов помялся.

— Дело, как дело, — наконец сказал он, а только известно уже: пусти бабу в рай, а она и корову за собой ведет. Дают им рубль за пуд, а они уж и трешницу просят. Где же видано за калину—три рубля? Красная цена ей—полтинник пуд!

— Да расскажите толком!

— Толком и говорю. Где солнца нет, там и месяц светит. Ежели американцам этим жрать нечего, так пускай из калины хлебы пекут. Только мы торговались, а как больше не дали—согласились на полтора рубля. Рубль—цена хорошая!

— Кому вы обязались калину поставить?—заинтересовался приезжий.

— Калинотрест уполномоченного присылал. Пять тысяч пудов ему поставляем.

— Кому?

— Калинотресту.

Ревизор поиграл карандашиком, почесал им бровь и пожал плечами:

— Что за трест такой? Никогда не слыхал? Откуда представитель приезжал?

—От вас же! Из города же!

— Нет, подумав заявил тот, — нет, граждане! У нас такого треста нет. Я все хозяйственные организации наши знаю — Калинотреста у нас нет.

Захар Никитич развел руками:

— То есть как же так нет? Бумаги человек показал, расписку по всей формальности выдал и к договору печатку приложил.

— Какую расписку?

— В получении денег на организацию дела, то есть наш пай.

Приезжий улыбнулся, спросил тихо

— Деньги большие?

— Триста рублей. Деньги немалые!

— Какой-то жулик у вас был,—коротко заключил приезжий,—Калинотреста никакого нет. Это я постараюсь выяснить. Какие еще заявления у вас есть, граждане?

Но изумленным бунтовщикам было уже не до жалоб. Они переглядывались, шептались и посмеивались. Ревизор подождал и ушел. Мужики же, сообразив дело, напустились на Чугунова:

— Сколько, говоришь, денег?

— Триста рублей.

— Это на нашу шею опять раскладывать будете?

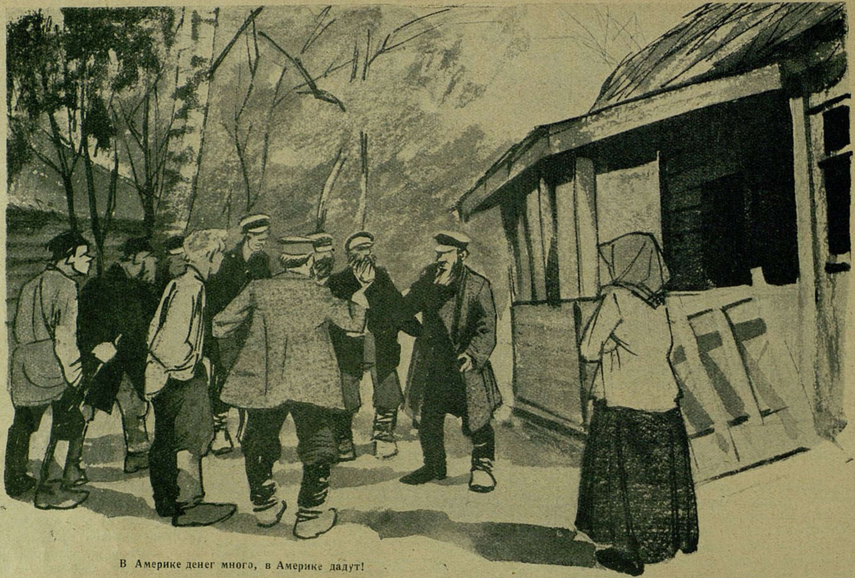
— Не может того быть! И бумаги и на бумагах печати.

— Ах, вы черти, душегубы! Да на что же мы вас выбирали! Ах, толстопузые! Жулику поверили!

Чугунов повернулся с достоинством к ругателю, сказал укоризненно:

— Ахал бы дядя, на себя глядя! А ты не поверил? Даже за трешницу уцепился. Америку нашли!

— Нужна им калина, действительно, что продукт,—поддержал вдруг и парень,

В Америке денег много, в Америке дадут!

грозивший забастовкой,—нет, таких дураков, как ваши кооперативщики, бить надо!

— Я, что ли—Василий Матвеев все дело начал,—огрызнулся Захар Никитич,— он председатель.

— Пойдем, ребята, по Василь Матвеева! Он дело покажет.

Бунтовщики потоптались на месте, посмеялись и пошли разыскивать Василия Матвеева.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЗАВЕЩАНИЕ

Остаток страшной ночи учитель проходил из угла в угол по комнатке, которую только что покинул таинственный гость. На рассвете в школу вернулась сторожиха. Она прошла с подойником в хлев, учитель же вышел на крыльцо и сел на ступеньку, опустив голову.

Сиреневые облака подымались все выше и выше, теряясь в голубом небе. Багровый край солнца выскользнул из-за далекого леса и стал расти, заливая кровавыми отблесками зари все небо.

Сторожиха выгнала корову. Учитель окликнул сторожиху. Она оглянулась и едва не выронила из рук хворостины от испуга. Учитель был необычно бледен. На белом лице его впавшие глаза казались огромными Резкие морщины проступили у глаз, у губ и на лбу. Рассветные тени делали их еще более резкими.

— Что с вами, Сергей Семенович,— вскрикнула она,—нездоровы вы, что ли?

— Ночь не спал и нездоров, — сухо ответил он,—лихорадит что-то.

— Зачем же вышли на холод?

— Ничего. Так лучше мне. Ступай, Настя, отгони корову и скажи Егорке, чтобы зашел ко мне хоть теперь же по большой надобности. Слышишь?

— Да, ведь, разве вы не знаете, Сергей Семенович, что председатель его в кутузку посадил?

— За что?—удивился учитель,—когда?

— За песни его. Правду он про председателевы дела наружу вывел. Тот и взъелся....

— Ну, ступай!—махнул рукою Сергей Семенович, -я дойду до Совета сам. Узнаю.

Сторожиха ушла. Учитель остался сидеть. Только когда выползло из-за леса полное солнце, залившее лицо его желтым теплом, он согрелся, улыбнулся и,вставши, твердыми шагами пошел к себе.

Когда сторожиха вернулась, учитель позвал ее, прочитал ей вслух недлинную бумагу и, кончив читать, попросил ее подписаться.

— Что же это такое, Сергей Семенович?—спросила она, недоумевая.

— Завещание,—усмехнулся учитель.

— Слышу, Сергей Семенович, слышу, что завещание. Да разве вы умирать собираетесь?

— Раз нездоровится, то и умереть можно.

Женщина подумала, покачала головой потом взяла перо и долго приноравливаясь к месту, где нужно было подписаться, вывела прописными буквами свое имя и фамилию.

— Счастье господь Егорке какое посылает,—вздохнула она, откладывая перо в сторону,—ведь вы ему целое хозяйство отказываете, Сергей Семенович. Только,- прибавила она,- ему за дело; хороший парнишка и пострадал много ни за что. Хорошее вы дело делаете, Сергей Семенович, а только и помирать вам не надобно, в деревне вы тоже нужный человек.

Учитель смахнул с глаз не то соринку, не то слезу и ничего не ответил сложил бумагу аккуратно и положил в карман.

— Теперь я в Совет пойду засвидетельствовать,—сказал он,—завещание. А ты, Настя, до поры до времени не болтай много.

— Зачем же мне говорить, мальчонку смущать? — замахала она руками, — разве я не понимаю. Ваше имение, ваша и воля. Может-быть и передумаете еще. Мало ли что случится может...

— Да, случится может многое,—рассеянно заметил учитель и вышел.

Греясь теплом утреннего солнца, шел он не торопясь. Однако, к крайнему его удивлению, двери сельского Совета были уже открыты, на крыльце толпился народ и в коридорах суетились служащие с каким-то таинственным и необычайным проворством.

— Что у вас тут такое делается?— спросил он, наконец, у милиционера, стоявшего неподвижно, как каменная баба на кургане, у двери, случилось что-нибудь?

Милиционер схватился за голову, вытаращил глаза и ответил шопотом:

— Ревизия из города...

— Ну, что же?

— Председателя и секретаря отстранили от должностей и разбирают.... Что-то будет?—вздохнул он,—Василий Матвеев убежали к Ивану Петровичу, грозят всем. Священников отпустили....

— А Егорку?

— Егорку? Быть беде, Сергей Семенович! Теперь ревизор с бунтовщиками на дворе разговаривают....

Учитель уже не слушал таинственного шопота. Он только торопясь спросил:

— А бумату-то мне можно засвидетельствовать?

Милиционер не понял сначала, потом, удивившись, что в такое время можно заботиться о таких пустяках, сказал коротко:

— Конечно, можно. Воробьев за секретаря сидит. Все можно. Дела своим чередом идут.

Сергей Семенович прошел к новому секретарю, засвидетельствовал свою бумагу, поблагодарил, сложил ее и пошел назад.

— Где Егор сейчас?—спросил он у милиционера, не двинувшегося за это время с места,—не знаете?

— Шут его знает где. В стаде, чай, или рыбу удит. Ему что? Взбаламутил всех и—прощай! Да я-то старый дурак, что наделал?

Учитель не слушал больше испуганного шопота и ушел.

Медленными шагами человека, углубленного в свои размышления, не замечая окружающего, прошел он селом и вышел на дорогу, утоптанную недавно прошедшим стадом. По следам копыт, оставшимся на прибитой росою пыли, прошел он до пастбища и не заметил дороги, как не замечал вокруг себя блистающего теплом и солнцем летнего дня. Он еще жил в прошлой ночи, ею кончалась его жизнь, и что было за нею проходило мимо него, не трогая его.

В его ушах еще звучал голос гостя, и теперь издали снова казался знакомым, давно и странно забытым.

«Кто это был?—подумал не раз учитель и, улыбаясь, снова забывал об этом.— Все равно! Надо сказать все Егорке и тогда конец».

Какие-то мужики, шедшие по дороге, с удивлением посмотрели на учителя, разговаривишего с собою и не заметившего их поклона. Бродячая собаченка равнодушно проскочила между его ног, и даже рыжий ястреб, плававший над деревней огромными кругами, казалось, именно за Бокастовым следил и на него косил оранжевой оболочкой глаз.

Учитель еще издали заметил рассыпавшееся по пастбищу стадо и прошел к нему. Сделав ладони рупором, он несколько раз крикнул с какой-то тихой нежностью и любовью:

— Егор! Егорка! Эй!

Из травы поднялся, опираясь на палку, старый пастух. Он с любопытством посмотрел на кричавшего человека, но не двинулся с места.

Бокастов пошел к нему.

— Егор здесь?

Пастух смотрел и молчал.

— Крикни Егорку мне! Слышишь!

Узнав учителя, пастух сделал несколько ленивых шагов ему навстречу и, сняв шапку, готовно приложил к уху щитком свою руку, чтобы все услышать.

Бокастов еще раз крикнул:

— Позови мне Егорку! Где Егор? Был он в стаде сегодня? Нужно мне его, слышишь?

Глухой пастух не скоро понял, о чем его спрашивали, поняв же, выругался:

— От рук отбился Егорка ваш. Вот жаловаться буду! Пускай другого подпаска дают.

— Да где он теперь? - допрашивал учитель.

— А шут его знает? Не знаю. Рыбу, что ли ловит.

Учитель пожал плечами, наказал пастуху прислать к нему Егорку обязательно и пошел обратно.

Разговор с пастухом оживил его. Теперь, когда решение учителя было принято, он несколько изменился. Он шел все теми же медленными шагами, но подняв голову. Он разглядывал с любопытством дорогу, поле, туманную даль Волги, видневшейся отовсюду, слушал невидимых в высоте жаворонков. Все это тысячи раз виденное и слышанное, теперь носило характер необычайной новизны только оттого, что по решению учителя должно было сегодня же и навсегда для него исчезнуть.

Свернув с дороги, Сергей Семенович прошел еще две версты и вышел к берегу Волги. Он прошел до развалин крутым берегом реки, радуясь свежей влажности воздуха, умывавшего его разгоряченное лицо. Он шел, не останавливаясь, не замечая усталости. Егорки на берегу не было. Мальчишки, торчавшие на круче с удочками, откликнулись охотно:

— Егорку? Нет, не видели!

— Они с Семиком новое место нашли где-то, - прибавил шопотком маленький рыженький мальчишка, - не сказывают где. Рыбища там—страсть какая! Все двойчатки!

Учитель посмотрел во все стороны, прячась под ладонью от солнца, проследил весь видный берег, и не заметив никого, отправился домой.

Обогнув усадьбу, он прошел по межам прямиком к деревне и тогда только почувствовал, что устал. Снова разглядывая с любопытством деревенские избы, прошел он улицею до нарядной избы Захара Никитича и свернул к Софроновым.

Аксютка поклонилась учителю.

— Тятеньки - то нет дома!—сказала она.—в поле уехал засветло еще.

— Ничего,—улыбнулся он девушке,—я только за ружьем. Хочу на охоту сходить.

Ружье это было куплено учителем с Софроновым пополам и ночевало то у того, то у другого охотника. Аксютка отперла кладовую, учитель снял со стены ружье, осмотрел его и ушел.

— Я не надолго беру, - просто заметил он, завтра можно взять назад.

Да на что тятьке? — отмахнулась Аксютка, - теперь не до охоты!

— Егорка где, не знаешь? - спросил Бокастов, выходя за ворота.

— Не знаю,—печально покачала она головой,—не знаю. Уж за ним из Совета прибегали, спрашивали. Видели, что ушел он с Семиком рыбу ловить, а места их нового не знают.

— Если увидишь, Аксюточка, пошли мне его.

Пошлю.

Учитель ушел, вскинув ружье на плечо.

Солнце уже клонилось к западу. Летний зной томил воздух, улицу, редких прохожих, даже кур: зарывшись в пыль, они сидели нахохлившись и не торопились выскочить из под ног.

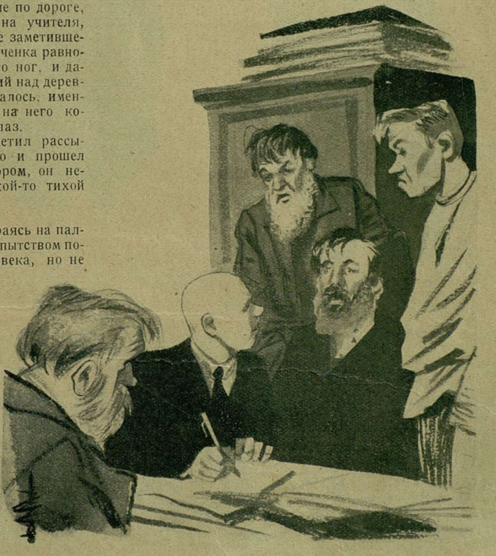
Сергей Семенович, едва передвигая ноги от жары и усталости, дошел до школы. Встретить его выскочила Настасья. Она таинственно поманила учителя за угол и шепнула:

— Гость вас ждет. С утра самого. Где вы пропадали?

— Какой гость?

— А не знаю. Спросил вас и сел ждать. Там и сидит все время.

Бокастов пожал плечами и, досадуя на непрошенного гостя, пошел в школу. Заглянув в классную комнату, он увидел сидевшего на парте человека с черной повязкой на лице и узнал в нем таинственного ночного посетителя. Тот нетерпеливо барабанил пальцами по скамье и покачивал головою с такой же размеренною нетерпеливостью.

Кому вы обещались калину поставить?

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
ЗАГОВОР

Взбунтовавшиеся черноярцы, отправившиеся искать секретаря Василия Матвеева, нигде его не нашли и, поругавши бывшего у них на глазах Чугунова, потихоньку разбрелись по домам.

Если бы, впрочем, они и с большей настойчивостью разыскивали его, найти им его едва ли бы удалось скоро. Василий Матвеев, выслушавши распоряжение приезжего из города об отстранении своем и Доронина от должности, сдал печать и ключи новому секретарю и отправился к Ивану Петровичу, еще не появлявшемуся в Совете.

Иван Петрович накануне, рассчитывая накрыть самогонщика, сам сильно выпил, вернулся поздно и спокойно спал еще, когда явился секретарь. На крыльце сидел Семик, угрюмый и злой. Он посмотрел на рыжую бороденку секретаря с остервенением, но промолчал.

— Ты что тут? — коротко спросил секретарь.

— А ты что? — огрызнулся тот.

Василий Матвеев только глазом повел.

— Смотри, Семик! Ежели я к тебе благорасположение имею, то не по той причине, чтобы ты мне дорогу забегал. Ивана Петровича ждешь?

— Как бы тебя ждал Василий Матвеев, так на твоем бы крыльце и сидел.

— По какому делу?

— Не знаешь сам? Иван Петрович велел докладывать, что по деревне делается— стало быть я должен службу править, коли взялся.

Секретарь покрутил бороденку и протянул:

— Так-с! Против меня обход? Ну, ладно! Пока другие дела на очереди, о тебе забудется. Но потом вспомнится! Я тебя на службу взял?..

— Иван Петрович велели.

— Велели? Ну посмотрим, как он дальше велеть будет! Сиди жди, пригодишься.

Он прошел мимо Семика по ступенькам. На стук вышла женщина, крикнула:

— Спит еще. Обожди там!

— Это я,—с величайшей важностью ответил секретарь и вошел,—не такое время, чтобы спать. Иван Петрович!— крикнул он на всю избу,—Иван Петрович! Пожарррр!

Доронин немедленно откликнулся изпод полотняного полога, натянутого над кроватью.

— Где? Что?—прохрипел он.

— Не угодно ли доклад выслушать?— едко хихикая, ответил секретарь, — по распоряжению прибывшего из города члена контрольной комиссии отстраняются временно до окончания следствия председатель совета—Доронин и секретарь оного—Матвеев.

Иван Петрович, опухший и красный, вывалявшийся в пуху, выполз из под полога. К шуткам он не привык и уже раскрыл рот, чтобы оборвать шутника, но тот продолжал торопливо и сбиваясь с официального тона к концу:

Крикни Егорку мне! Слышишь?

— Моим распоряжением освобождены все арестованные. Подпасок по всей деревне горло дерет, а попы предпрестольную заутреню служить собираются. Что, слопали, Иван Петрович? Не слушали меня! С пастухами сладить не можете? Тьфу! Глядеть противно!

Василий Матвеев плюнул бесцеремонно на пол и стал разглядывать председателя с нескрываемым презрением.

— Погоди! — глухо сказал он, — погоди! Толком рассказывай!

— Ну, что рассказывать? Приехал, отстранил, а я заранее выпустил всех. Может-быть еще и арестовать велит.

— Ко-го?!—рявкнул тот.

— В первую голову нас с вами, я думаю,—спокойно ответил Василий Матвеев, мужиков только с цепи спусти—разорвут на клочья. Тут все, Иван Петрович, будет известно. Священники арестованные— это только цветочки, а ягодки впереди! Я, Иван Петрович, за вас вину на себя принимать не стану. Вы изволите помнить, что я вас предупреждал.

— О чем это?

— Обо всем, Иван Петрович! И насчет продажи леса и насчет сдачи парка бывшему владельцу и насчет сокрытия пашни некоторыми... Да мало ли что? У меня отчетность в порядке, но ежели проверять документы будут, то за ваши подписи на вас и ответ. Мое дело малое, я лицо подчиненное.

Доронин оглянулся, тряся головой, точно хотел скинуть с шеи насевшее на него цепкое животное.

— Что? Предать хочешь?

— Не желаю, но могу быть вынужден обстоятельствами. По нонешним временам по совокупности могут и к стенке приставить, Иван Петрович. Я вас предупреждал, Иван Петрович.

Иван Петрович охватил ладонями голову и погнул ее вниз с звериной злобой. Василий Матвеев пожал плечами:

— Не ожидал от вас такой жидкости, Иван Петрович, что от одного даже, можно сказать, запаху вы уже голову теряете. Первоначальное дело со священниками можно обратить в пустой случай, от нас не зависящий, а все остальное может остаться неизвестным, если во-время рты зажать.

Иван Петрович встал, прошелся для освежения по комнате взад и вперед, поскрипывая сапогами. Вчерашний хмель улетучивался быстро. Он остановился перед секретарем точно только что понял, в чем дело и спросил глухо:

— Кого?.. По совокупности? .. А?

— Будет вам представляться, Иван Петрович! Не знаете в самом деле кого?

— Кто жаловался?

— Вот именно, кто? Вы за моей спиной с Семиком спелись—так вон он на крыльце вас ждет, может и знает кто. Спросите-ка!

— Позови!

Василий Матвеев взялся за ручку двери, чтобы позвать, но предварительно оглянулся на Доронина:

— Только, Иван Петрович, было-бы вам известно, что три дня никто, кроме

Семика, в городе не был. Поняли?

Иван Петрович вытаращил глаза. Василий Матвеев качнулся за дверь, едва не упав. Семик поддержал его и вошел в избу:

— Это ты врешь, Василий Матвеев! Спроси лучше милиционера своего, кого он мне на козлы подсадил! — Он усмехнулся,—ничего, я за дверью стоял, слышал, как ты на меня плел тут.

Иван Петрович встал со скамьи, дернул за руку Семика и прихлопнул накрепко дверь.

— Кого ты возил вчера в город?

— Уполномоченного из Калинотреста.

— На козлах кого вез? — заревел Иван Петрович.

— Егорку Щукина!

— Зачем?

— Не сказывал! Милиционер велел свезти, я и свез. Говорил, что с письмом от учителя, а только с базара пошел он в милицейское управление....

Василий Матвеев свистнул изумленно.

— Так? Теперь все понятно!

Иван Петрович вздохнул, сел и сжал кулаки.

— Пришиб бы щенка, кабы знал!

— Это успеется, Иван Петрович, а что сейчас делать? заговорил оживляясь секретарь, надо вам в Совет бежать. При вас жалобщики языки-то прикусят. Неужто из-за Егорки нам всем пропадать. Что ему веру дадут? Его приберем пока подальше, так ясно будет — набрехал мальчишка да и спрятался. Только поскорее, да с умом за дело взяться, Иван Петрович, ничего не будет.

Иван Петрович пыхтел, одевался, раздумывал. От натуги лицо его побагровело. Он был страшен. Секретарь стряхнул с него пух, протер ему наскоро мокрым полотенцем глаза и засуетился весело:

— Я уж дорогой обдумал все, Иван Петрович. Мне только и знать надо было, откуда ветер дует. Теперь все яснее ясного!

— Егорка где?

— В стадо ушел, сказал Семик, я его на глазах держу. Сговорились мы к полдню за рыбой итти.

Иван Петрович вздрогнул. Он перекинулся взглядом с секретарем и, выкатив глаза, подвинулся к Семику.

Глаза их встретились. Иван Петрович прохрипел глухо:

— Озолочу, Семик, понял?

Семик опустил глаза. Василий Матвеев, хихикая, ударил его по спине:

— Без нас опять царя корчить пойдешь, Семик! Гляди! А с нами не по царски жить будешь!

Семик оглянул одного и другого с беспокойством. Они смотрели на него упрямо и ждали молча. Иван Петрович засунул руку за жилет и, поворочавшись там, вынул бумажник. Толстыми пальцами он вытянул оттуда червонную сложенную бумажку и протянул ее неуклюже Семику.

Семик, усмехнувшись, принял бумажку и, подумав, кивнул головой.

Иван Петрович вздохнул облегченно. Василий Матвеев ласково погладил спину Семика:

— Выручай, Семик! Не пожалеешь!

Семик попятился к двери:

— Ну, я пошел,— сказал он, — рыбу удить.

— В добрый час! кивнул Доронин, веселея багровым лицом и щурясь на секретаря, в добрый час!

Семик повернулся и вышел.

Иван Петрович засунул руки за жилет.

— Ну, вот,—просто сказал Василий Матвеев, когда захлопнулась за тем дверь, - видели Иван Петрович? Половина дела уже сделана!

— Обманет!

— Из-за паршивого мальчишки против нас пойдет? — хихикнул секретарь, крутя с ожесточением бороденку,—плохо вы, Иван Петрович, народ этот знаете! Он сделает!

— А потом что?

— Уж он концы в воду спрячет—не беспокойтесь! А мы хоть слово сказали? Нет! Мы в стороне, Иван Петрович, мы в стороне! Мало ли тонет мальчишек, что, за всех отвечать, что-ли? Это вы не беспокойтесь, а только ума не теряйте! Нагрянемте-ка в Совет сразу. Картина другая будет!

— Пойдем!

— Не в первый раз, Иван Петрович! Выкручивались не из таких дел!

Иван Петрович крикнул женщину. Та, держа наготове плошку с квасом, вошла в горницу

— Квасу!

— Готово, Иван Петрович!

— Теплый?

— Что вы, Иван Петрович, прямо со льда!

Иван Петрович выпил плошку, не отрываясь. Когда женщина приняла ее прямо от его губ, лицо Доронина было багровее прежнего, глаза были мутны и пусты. Василий Матвеев отвернулся с презрением, но тут же оправился, потер руки и закрутил бороденку:

— Только, Иван Петрович, если вы будете за моей спиной с Семиками шушукаться!..

— Дурак! Для пользы общего дела!

— Я знаю, Иван Петрович.

Доронин ласково похлопал секретаря по плечу, и тот успокоился, но для виду ворчал всю дорогу до Совета, жалуясь на неблагодарность, зависть, и клевету.

Агроном Лейман

Выращивайте корнеплоды!

Причина недоходности нашего животноводства в том, что нет кормов для скота. Сено и солома не есть главный корм, клевер тоже не есть тот корм, при помощи которого можно поставить наше животноводство на должную высоту.

Чтобы животноводство было действительно доходным, нужно крестьянское хозяйство вести так, чтобы для животных был доступен круглый год зеленый корм, т. е., чтобы летом скот мог досыта питаться викой, свежим клевером, тимофеевкой, культурными травами, а зимой—корнеплодами (хотя бы по 2 пуда в сутки корнеплода).

Передовые наши крестьяне это уже осознали и переходят к кормлению скота круглый год зеленым кормом.

В неорганизованных хозяйствах дают слишком много сухого корма скоту, бывают случаи, где зимою в сутки отдают одной корове до 35 фунтов сена с соломой. Пользы от этого нет, скот тощает.

В хозяйствах организованных дают сено и солому всего 15—20 фун. в сутки, а корнеплодов до 100 фун. (всего 10—12 корней) и прибавляют жмыхов. От такого корма скот не худеет, и коровы больше дают молока.

И вот у нас есть пионер-отряды, которые заинтересовались выращиванием этих кормов – корнеплодов: свеклы, брюквы, турнепса и моркови. Как они их выращивают?—А вот как. Отводят себе на первое время на приусадебной земле 2—3 кв. саж. земли. Когда земля приготовлена, очистят тщательно от корней, пырея, лопухов, конского щавеля и делают или грядки, или проводят борозды и сеют туда турнепс, брюкву, свеклу, морковь—не глубоко. Расстояние между рядами устанавливают вершков 10—12, чтобы удобнее было рыхлить. Когда семена взошли, их прореживают, оставляют на каждый вершок по одному-по два растения, через неделю еще, потом еще прореживают, оставляют под конец на каждые $^1/_2$ арш. по 1 корню.

Во время роста нужно корнеплоды поливать разбавленной навозной жижей, не менее 4—5 раз за лето и хорошенько.

Междурядье нужно часто разрыхлять мотыгой. Участок корнеплода следует держать очень чистым от сорных трав, тогда корнеплоды вырастут крупные. Еще лучше будет, если свеклу и брюкву сперва вырастят рассадой на хорошей парниковой земле.

Урожай пионерского огорода.

Когда рассада готова, ее рассаживают на отведенном участке. Перед посадкой необходимо маленьким колышком сделать ямку, в нее налить немного разбавленной навозной жижи и потом посадить рассаду.

Свеклу сажать надо в мае, а брюкву сажать можно позднее, даже до 5-го июля. Рассаду сажают друг от друга на $^1/_4$ аршина; когда станет растениям тесновато, то слабые нужно выдернуть и отдать скоту.

Турнепс и морковь не разводят рассадой, а сеют прямо семенами на место.

Раньше всего нужно сеять морковь. Турнепс можно высеивать раз пять за лето, напр., в мае—раза два, в июне—раза два и последний раз около 10 или даже 15 июля.

От вредителей больше всех страдает турнепс. Если турнепс не удалось спасти своевременно от вредителей, то не откладывайте дальнейший пересев—сейте снова, т. к. семена турнепса дешевы.

Раньше сеянные семена (около «старых Петровок») всегда удаются. Вредители их не успевают уничтожить.

Семена корнеплодов недорогие и их много не нужно: для пионерского участка всего на какой-нибудь гривенник или самое большое—на 20 коп. Семена пусть пионеры покупают сообща чрез местный кооператив или в городе из магазина Госсельсклада. От такого маленького зернышка, как, напр., брюква,—вырастает корень весом в 20 фунтов. Если 5 брюквин дать корове, прибавить только 5 ф. сена, 10 ф. соломы и 4—5 ф. подсолнечных или льняных жмыхов, то можно от коровы ожидать в сутки целый пуд молока. С десятины при среднем уходе можно получить урожай около 2400 пудов и больше. Морковь дает урожай до 1800 пудов. Бывали случаи, когда турнепс и брюкву снимали по 6000—7200 п. с дес.

Нужно постараться занять под корнеплоды на первое время каждому крестьянскому хозяйству из расчета на одну корову хотя бы по 100—200 кв. саженей на приусадебных участках. Эта площадь даст осенью не менее 200—300 пудов сочного, вкусного, молокогонного корму.

Чем больше в хозяйстве будет корнеплодов, чем больше крестьянин уделит им внимания, тем быстрее наладится животноводство, тем больше от скота будет пользы.

Скот будет и зимою давать молоко, он будет в теле. Только при помощи корнеплодов можно увеличить количество скота в крестьянском хозяйстве. А если крестьянин увеличит количество скота, то, конечно, увеличится количество и качество навоза, от этого в свою очередь увеличится урожайность полей. Все те крестьянские хозяйства, которые перешли на культуру корнеплодов, увеличивают доходность своего хозяйства не только от молока, но и от полей.

И одно из главных летних занятий наших деревенских пионеров есть—приобретение навыка, опыта по культуре корнеплодов для скота. Ставши самостоятельным хозяином он уже будет иметь не менее одной седьмой части пашни под этими растениями. Тогда он будет на каждую десятину пашни держать по одной дойной корове, дающей не менее 300 ведер молока в год.

Без корнеплодов немыслимо вести молочное хозяйство. Без корнеплодов никакое многополье в нечерноземной полосе СССР не даст спасенья.

Пионеры деревни! Будьте корнеплодниками!

Горячо взялись за работу

СЛУШАЙ, ПИОНЕР!

Как надо работать деревенским пионерам!

В Вяземском уезде, в Пригодной волости, имеются два отряда юных пионеров.

Первое время ребята приходили только по воскресеньям в Алферовский Дом Крестьянина, где с ними велись беседы по сельскому хозяйству и организовались разные экскурсии. Когда ребята попривыкли, беседы стали вестись так, чтобы каждый пионер старался применять на деле, в своих хозяйствах, полученные знания. Кто взялся выращивать по всем правилам огородного исскуства несколько кочней капусты, кто редьку, кто лук, кто чеснок, кто взялся ухаживать за теленком, жеребенком, за курами, поросятами. Некоторые пионеры ведут учет удоев молока своих коров.

На каждом пионерском собрании давались ребятам советы по сельско-хозяйственным вопросам. Эти вопросы всегда приспосабливались к тем работам, которые пионеры могли исполнять, которые они могли бы продвинуть в своем хозяйстве. Ребята слушали внимательно и старались исполнять. Над каждым десятком был выборный староста, который должен следить за работой. На пионерских собраниях ребята отчитывались о своей работе.

Алферовские пионеры имеют успех и в соседних деревнях. Когда оттуда приходили крестьяне в Алферовку, им, между прочим, ребята рассказывали о пользе посева сортированным зерном и о пользе сортировки. Звенья пионеров в соседней деревне Лобаново, настолько усвоили значение посева сортированным зерном, что убедили всю деревню произвести сортировку посевной ржи. И вот, благодаря пионерам, в деревне Лобаново, крестьяне впервые посеяли сортированную рожь.

С прошлого года после подготовки пионеры приступили к коллективной огороднической работе при школе. В первом году работа была слабая; за эту зиму учитель тов. Терехов сам подготовился по книгам и приступил к организации более серьезной коллективной работы пионеров. Пионерами собрано 11 рублей для закупки семян, которые посеют они в своем огороде.

Решили ребята набрать в лесу дубовых желудей. Набрали и посадили на одной десятине земли, которую дало пионерам Вяземское УЗУ. Всего было посажено 6.000 дубов.

Большое дело сделали пионеры—это продвинули в своем районе культуру корнеплодов для кормления молочного скота. Пионеры за лето вырастили—кто по 5, кто по 10 штук турнепсов, в среднем, весом 8—10—13 фун. каждый корнеплод. Осенью весь отряд устроил выставку, на выставку пришли родители и гости из города. Тут они увидели успехи работы пионеров, видели, что пионерской работой интересуются агрономы, что пионеры получили премию, что за работу пионеров благодарят, приветствуют. Отцы и матери задумались.

И вот в 1925 г., благодаря пионерам, редкое крестьянское хозяйство в районе отряда было без корнеплодов. Были даже участки, засеянные корнеплодами в 400 кв. саж., с урожаем в 900 пудов.

Пионеры также были зачинщиками и организаторами кооперативного союза по птицеводству, куда вошли членами 35 крестьянок. Цель этого союза—поднять птицеводное хозяйство в районе. Таких союзов в Вяземском уезде только два и оба организованы пионерами, а по всей губернии всего 3 союза по птицеводству.

Теперь, весной, пионеры выделили группу в летучий отряд по борьбе с вредителями корнеплодов. Идет подготовка материалов для ведения борьбы с сельско-хозяйственными вредителями.

Среди пионеров уже выделяются будущие специалисты, которые интересуются разными отраслями сельского хозяйства, например: один занялся изучением птицеводства, другой интересуется охраной птиц. Он увлек весь отряд, чтобы каждый пионер сделал по скворешне. Эти скворешни принесли в школу, где организовали специальную выставку по охране природы.

Кроме сельско-хозяйственных работ, ребята коллективно строили площадку для игр, на которой могли бы играть все деревенские ребята. Сами разделили места для площадки на части и в определенный срок должны были привести участок в порядок, убрать кусты, прочистить вокруг площадки канаву, убрать мусор. Работу пионеры исполняли по звеньям.

Одновременно с практической работой пионеры занимаются и чтением. У них уже образовалась библиотечка в 200 книг по сельскому хозяйству. На 80 пионеров выписывается 97 газет. Дома пионеры читают газеты своим родителям. Кроме того, пионеры, по заданию отрядов, делают доклады на сельско-хозяйственные темы на собраниях.

Среди пионеров имеются и пикоры, которые пишут статейки в 3 газетах и ведут переписку с т. Сосновским (отряд его имени) и Уездным Домом Крестьянина.

Имеются также и стенные газеты—их две „Трактор"—1-го отряда и „Корнеплодник"—2-го отряда. В этих газетах пионеры пишут о своей работе, пишут заметки по сельскому хозяйству, дают предложения—что делать дальше.

О работе и успехах пионеров по сельскому хозяйству можно написать многое. Всего не перечислишь. И надо сказать, что, увлекаясь сельским хозяйством, ребята не отстали и в политическом развитии.

Пионеры завоевали доверие крестьян. Бывали случаи в других отрядах, что родители воспрещали надевать красный галстук, а матери алферовских пионеров обижались, почему октябрят оставили без галстуков.

РЕБЯТА!

Одна из основных работ деревенских пионеров — работа по улучшению сельского хозяйства.

Алферовские пионеры не на словах, а на деле, изучают крестьянское хозяйство. Они первые зачинщики по его улучшению. Берите с них пример в своей работе.

Пишите в „Пионер", как вы работаете, какие у вас трудности в работе и каких успехов вы достигли; как относятся к вашей работе крестьяне, связаны ли вы в работе с агрономом и т. д.

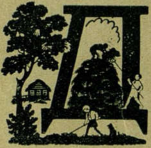
Ф. Ярославов

Рис. худ Соколова-Аси

АТКАРСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Аткарский пионер на Унтерденлинден [1]

ДЕНЬ был яркий солнечный. Огромные витрины магазинов на Унтерденлиндене сверкали, как зеркала. Весеннее солнце отражалось в них, било в глаза прохожих с нестерпимой яркостью. Зажмурившись от света, третий секретарь Советского Торгового Представительства в Берлине перешел улицу и вошел в здание Представительства. Было еще рано. Служащие только что собирались потягиваясь и усаживаясьп о своим местам.

Третий секретарь прошел к своему столу, осмотрелся и стал разбирать почту. Среди важных больших и пузатых конвертов попался ему маленький, серенький конвертик. На нем он прочел собственное свое имя и под ним приписку:

— Передать Соломке.

Секретарь долго вспоминал имена и фамилии сотрудников представительства, сходил навести справку в личный стол, но найтти адресата не мог.

Он почесал карандашиком лоб, потом недоумевая, оглядел конверт еще раз со всех сторон. В углу было приписано мелко, но подчеркнуто:

— Самым скорым порядком и в личные руки.

Секретарь подумал, пожал плечами и разорвал конверт. Он вытряхнул оттуда два листка, исписанных корявыми буковками в косых строчках, и на первом же прочел:

— Прослышали мы, Соломка, от нашего вожатого, что ему сказали в Саратове, как поехал он за новой трубою, что тебя уж в Москве нет, а отец тебя забрал в заграницу и привез твой адрес, как ты просил, чтоб писать...

Секретарь хлопнул себя по лбу, вложил письма в конверт, конверт положил бережно в боковой карман.

После занятий, придя домой, пришел он прежде всего в детскую комнату и отдал сыну письмо.

— Задали мне задачу, Юрка, твои пионеры!—засмеялся он,—до тех пор, пока письма читать не начал и понять не мог, кому оно... Значит, тебя Соломкой звали в Аткарске?

— Я тебе говорил...

— Ну и забыл я!

Он ушел. Юрка посмотрел на конверт, покраснел и обрадовался, словно все звено явилось.

Он отошел к окну и начал читать.

[1]) Унтерденлинден—улица в Берлине, на которой помещается Советское Торгпредство.

Он отошел к окну и начал читать

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мандат Аткарских пионеров

В письме были перечислены все аткарские новости: вожатый привез новую трубу, а барабан починили. Васька Зяблик сломал на гимнастике руку. В школе устроили кружок натуралистов и завели зверинец: два ужа, черепаха и маленький лисенок. Было много поклонов, в конце же письма было приписано твердо:

— Как ты теперь в Берлине, то собрамшись, как настоящие пролетарии рабоче-крестьянского происхождения, а профсоюза у нас нет, говорили собранием, чтобы Первого Мая праздновать парадом, спектаклем и живой газетой, а тебя коновода нет. То Глухов Егорка сказал, что разницы никакой нет, потому что день общий для всех и в Берлине все равно, как у нас в Аткарске, раз сказано в песне Интернационал.

Заслушав прения, постановили все в один голос отправить тебе скорым порядком мандат выразить товарищам пионерам вашим и как мы смена, то всем вообще пролетариям фабрик и заводов и которые девчата, все равно, всем приветствие и международную солидарность, а нам отписать в точности полного описания, как показано в мандате, на полный отчет в Аткарск.

Юрка покраснел от удовольствия, но на душе у него стало холодно.

— Вот чудные ребята,—подумал он.—Как мне к рабочим попасть?

Взял он второй листок, на котором было написано крупно: Мандат. Было под бумагой двенадцать подписей, все их Юрка перечитал, хотя и были они запутаны ужасными росчерками. Всех подписавшихся Юрка вспомнил и чуть слезы удержал.

В самом же мандате было сказано коротко:

«Дан сей Аткарскому 4 звена пионеру Соломке от нижеподписавшихся того же звена пионеров что есть он от нас делегация в город Берлин для международного праздника Первого Мая и уполномочиваем выразить приветствие международному пролетариату. Да здраствует Первый Май».

Под этим мандатом и стояли подписи.

Юрка свернул мандат, положил его бережно в карман и стал думать.

Вечером сходил он к сыну шоффера, учившего его по немецки говорить, показал ему письмо и мандат, спросил печально:

— Генрих, как же нам быть?

Генрих сначала покачал тяжелодумной своей головой, потом решительно похлопал Юрку по спине:

— Хорошо. Пойдем и гляди, как Германия непохожа на Россию.

Юрка потряс его руку с благодарностью и, успокоившись, стал ждать.

Пионерский наказ решил он выполнить обязательно и без отцовской помощи.

Накануне снились Юрке красные знамена, шествия, песни на Унтерденлиндене и все до единого аткарские пионеры. Проснувшись, протер он глаза, решил:

— Пускай меня отец в Аткарск опять на лето отправит!

Было солнечное утро. Отец зашел к сыну перед тем, как отправиться в Торгпредство, сказал:

— Сегодня хороший день, погуляй пойди!

Юрка собрался немедленно. Генрих одевался, не торопясь. Мандат лежал у Юрки в курточке на груди и жег, как огонь. Надо было в самое короткое время разыскать главный митинг, самое большое собрание и заявить свое приветствие.

Генрих подумал, покачал головою:

— Мы поедем на Фридрихштрассе, нашу главную улицу. Там вся публика и там демонстранты. Трамвай в пять минут привезет на Фридрихштрассе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Рабочий праздник на Фридрихштрассе [2])

Ехали они недолго. Юрка выскочил, чуть не на ходу. Ждал он, что утонет с Генрихом в пестром море плакатов и огненных знамен, но, сколько ни оглядывался кругом, ничего не увидел.

[2]) Фридрихштрассе—главная улица Берлина.

Улица была чиста и нарядна. Окна и витрины сверкали зеркальным блеском. Многоэтажные здания стояли смирно и чопорно, как барыни у обедни. Ни откуда не высовывался даже и уголок красного знамени. В ряду двигающихся автомобилей, трамваев, омнибусов мелькали зеленые кареты с решетчатыми окнами, а по тротуарам, присматриваясь к публике, шныряли полицейские в необычайном оживлении и чрезмерном количестве

— Мы не туда, значит, попали! - буркнул Юрка, — что-то совсем на Первый Май непохоже. Какой же это праздник?

— О, нет,—ответил, вздыхая, Генрих,— ты не знаешь порядка: очень похоже на рабочий праздник.

Он указал на зеленые кареты:

— В Германии это означает рабочий праздник!

Юрка вздохнул, потрогал мандат на груди.

— Генрих, мне, ведь, надо приветствие сказать!

— Скажешь. Мы найдем собрание!

— Да скорее нужно!

— Очень скоро!

Они шли по тротуару, оглядываясь по сторонам. В под'езд огромного дома вливалась публика. Здесь были развешаны плакаты, зазывающие прохожих в зал. Генрих толкнул в под'езд своего спутника, сказал:

— Вот тут собрание!

Юрка вздохнул облегченно, полез за мандатом. Они вошли в светлый зал, протолкались вперед. Публики было немало, но лица и костюмы не напоминали рабочих. Юрка остановился, засунул мандат поглубже и посмотрел на высокого, бритого человека, размахивавшего руками и говорившего с трибуны что-то очень громко и выразительно, как актер. Юрка тронул приятеля:

— Кто это?

— О, это замечательный проповедник из Галле. Из главного комитета христианских союзов. Пастор!

— Как хорошо он говорит...

— А он о чем говорит?

Генрих перевел и сказал:

— Как раз о Первом Мая. Он говорит, что немецкий народ идет по стопам Христа, а не за коммунистами, не за большевиками, которые жгли церкви в России, казнили священников..

Юрка свистнул тихонько и потянул Генриха вон из зала:

— Пускай бузит. Пойдем.

— У нас их очень любят слушать Куда мы идем?

Юрка решился:

— Где у вас фабрики, заводы, рабочие! Айда прямо туда!

— Что такое айда? - не понял Генрих,—что?

— Пойдем, значит, пойдем к рабочим!

— О, это в Елизаветдорф!

Юрка решительно протолкался к трамваю. Генрих назвал кондуктору станцию и Юрка улыбнулся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В Елизаветдорфе [1])

Юрка не ошибся. В рабочих кварталах не слушали попов. На улицах расхаживали девушки и парни с красными повязками на руках. Генрих остановил одного паренька и пошептался с ним.

— Они приглашают на собрания!— пояснил он.

— Так скажи им, в чем дело!

Генрих стал об'яснять парню, показывая на своего спутника. Парень вдруг заулыбался, стал жать руку Юрки с необычайной радостью. Вскоре вокруг них набралась толпа. Все улыбались, глядели на Юрку и говорили, подыскивая ему понятные слова.

Юрка немедленно достал свой мандат и помахал им в воздухе. Тогда парни подхватили его и повели за собой.

Генрих наскоро рассказал, что полиция уже разогнала шествия и запретила собрания на улицах. Однако в помещениях собрания разрешены и они сейчас организованы в разных частях Елизаветдорфа. Парни же выставлены на углах нарочно, чтобы собирать рабочих на собрания.

— Мы идем на митинг!

Митинг, куда привели Юрку, происходил в огромной фабричной столовой. Юрка увидел вокруг себя множество молодых и старых лиц. Все были одеты по праздничному. Красные банты и повязки, как огоньки, тлели в толпе. У стены над столом,с которого говорили речи,стояло красное знамя и над ним Юрка увидел большой, очень хороший портрет Ленина.

Юрка улыбнулся ему и почувствовал себя, как в Аткарске. Пожалел только он об одном, что нет ребят с красными галстуками, но вспомнил про мандат и утешился.

Парни, приведшие Юрку, протискались с ним вперед и поговорили с председателем. Тот сейчас же, как только оратор кончил, подсадил на стол Юрку и указывая то на него, то на портрет Ленина, что то об'яснил собранию. Вмиг сотни рук поднялись аплодировать. Лица всех повеселели и так заразительно, что Юрка сам ухмыльнулся.

Зал притих. Тогда Юрка встал прочнее на столе.

— Товарищи!—задыхаясь от волнения крикнул он, — товарищи рабочие! Наш пионерский отряд наказал мне передать вам приветствие! Придет время, товарищи, когда они пошлют сюда настоящую делегацию и придет время, когда у вас на улицах не будет полицейских и зеленых карет, а будут ходить пионерские отряды... И там, где сегодня я видел пастора, будут рабочие собрания... Вот у вас здесь стоит портрет товарища Ленина, нашего вождя... Значит—и вы его вождем своим считаете! Значит—и вы придете к Советской власти, которая уничтожит ваших врагов!

Он передохнул, крикнул:

— Да здравствует Советская Германия! Да здравствует рабочий праздник Первое Мая!

И соскочил со стола. Аплодисменты оглушили его, как весенний гром в поле. Председатель пошептался с Генрихом и Генрих влез на стол. Он перевел Юркину речь. Тогда уже поднялся такой шум, что Юрка вздрогнул и стал оглядываться, отыскивая полицию или пожар.

Генрих прибавил еще:

— А нам пора домой, мы потихоньку ушли, и нас будут искать.

Юрка не понял его добавления, но и сам не хотел мешкать. Их окружили такою тесною толпою, что они не скоро выбрались на улицу. У под'езда их заботливо усадили в автомобиль. Какая то девушка бросила на колени Юрке букетик красных гвоздик. Юрка помахал им в воздухе и крикнул:

— Это я нашим аткарским отошлю!

Слов его не поняли, но зашумели в восторге. Автомобиль рванулся, понесся прочь. Юрка еще долго оглядывался назад, помахивая цветами.

Эти засохшие цветы Аткарские пионеры берегут и сейчас больше всего на свете.

Они шли по тротуару, оглядываясь по сторонам

[1]) Елизаветдорф -рабочий район Берлина.

Н. Булатов

На прогулку за город

Многие отряды не смогут поехать в лагерь, чтобы пожить среди природы. Придется оставаться в городе. А чтобы лучше использовать летнее время, подышать чистым воздухом, побегать на лугу, мы будем почаще устраивать прогулки за город.

В хорошую погоду можно уйти за город или уехать по железной дороге с утра на целый день, взять с собой продуктов и сговориться всем, как лучше провести время, веселее и дружно.

Можно предпринять и другое, если только дозволяют местные условия— устроить прогулку на лодках. Достать на отряд 4—5 лодок, взять с собой все необходимое, проплыть с песнями по реке несколько верст, высадиться на берег, вскипятить на костре чай, позавтракать, отдохнуть, поиграть, да и в обратный путь.

А то можно устроить дальнюю прогулку. Уйти из города на два-три дня. Ночевать где-либо в заранее намеченной деревне или, если погода теплая, сухая, то и в палатках.

Надо только одно помнить, что такие прогулки должны укреплять здоровье ребят, оздоровлять,—а потому не надо делать слишком утомительных прогулок, не доводить до того, чтобы ребята измучились, вместо того, чтобы отдохнуть.

К каждой прогулке надо подготовиться, все обдумать, обсудить, поставить себе цель, куда итти, какие затруднения могут встретиться и что будем делать на прогулке.

Хорошо пойти за город хотя бы для того, чтобы искупаться в реке, поиграть и подышать на открытом чистом воздухе. Не будем говорить уже о том, что всякая коллективная прогулка будет сближать ребят друг с другом, будет теснее их спаивать в одно целое.

Но можно устроить и прогулку-экскурсию, соединить приятное с полезным, поставить себе задачей не только побыть среди природы, но и понаблюдать ее. Лето больше, чем какое-либо другое время года, удобно для изучения природы. Поэтому неплохо устроить специальную экскурсию, чтобы ознакомиться с жизнию леса, реки, пруда. Экскурсию проводит знающий свое дело руководитель, а если его нет, так большую пользу принесут всему отряду кружок юных натуралистов. Для них это будет прекрасным случаем показать свою работу, конечно, заранее подготовившись к проведению такой экскурсии. Даже во всякой прогулке, какая бы она ни была, юнаты всегда найдут случай обратить внимание ребят на те или иные явления природы.

При устройстве наших прогулок за город, мы поставим себе целью и связь с деревней. Если зимой мы могли только переписываться с деревенскими ребятами, то теперь связь будет иная. Мы поедем в деревню, привезем с собой книжки, научим ребят играть в свои пионерские игры, научим их пионерским песням, ознакомимся с их работой, расскажем о своей, деревенские ребята ознакомят нас с жизнью деревни.

Как готовиться к прогулке

Вот какие задачи мы поставим себе, выезжая за город. Для всякой прогулки надо составить план, все обсудить и подготовиться.

В зависимости от того, что поставим мы целью прогулки и какая будет прогулка: с ночевкой или нет—такова будет наша подготовка и наше снаряжение.

Сначала надо наметить место, куда итти. Первые прогулки не будем устраивать далеко, тогда будет легче их организовать, да и приучить ребят к переходам. Слабым ребятам в дальние прогулки не следует ходить. Во всяком случае об этом надо посоветоваться с отрядным врачом. Надо будет рассчитать, где придется итти. Итти все время по открытому месту на припеке утомительно.

Надо знать, где можно делать привал, где достать питьевой воды, есть ли река, где бы можно было всем выкупаться, где устраивать ночлег, какие деревни будем проходить, что можно достать в пути из продуктов (молоко, яйца, хлеб), чтобы не носить на себе лишний груз. На одного человека надо рассчитать в среднем такое количество продуктов: 1 кгр. хлеба, картофеля $1\frac{1}{2}$ кгр., масла 5 гр., яиц 5 шт., мяса $\frac{1}{4}$ кгр. (колбаса или заранее свареное мясо), соли, чай, молоко, сахар; сахара взять больше—он поддерживает силы во время усталости. Надо взять с собою 2 котелка на звено, топорик, аптечку, мыло, карту, компас, кружки, ножи, ложки, фляжки с кипяченой водой, спички, мяч, веревку. В случае длинных и трудных переходов (под'ем на гору) можно взять в деревне подводу, на которую положить все вещи, а также и для того чтоб подвезти уставших.

В дальнюю прогулку надо взять с собою куртку, или легкое пальто, плащ, фуфайку, полотенце. Надо брать необходимое, но не брать ничего лишнего. Лишняя нагрузка будет только утомлять, особенно к концу прогулки. Вначале идешь как будто ничего легко, а потом по мере того, как устаешь, груз становится все тяжелее и тяжелее.

Одеваться надо легко, чтобы одежда не стесняла движений. Пояс и ворот не должен быть туго стянуты, чтобы не мешать дыханью и не затруднять кровообращение.

Лучше всего одевать тонкую фланелевую фуфайку. Обувь должна быть легка, прочна и свободна и ни в коем случае не натирать ног. Поэтому нельзя одевать новую неразношенную обувь. Как средство против натирания ног — рекомендуется смазывать нижние стороны носка свежим салом. Лучше всего одевать сандалии. Кто страдает потливостью ног, надо присыпать ноги порошком, его можно купить в любой аптеке или составить самому. Он состоит из 3 частей салициловой кислоты, 10 частей картофельной муки, 87 частей талька.

Во время путешествия надо чаще мыть ноги. Ссадины на ногах надо хорошенько промыть и смазать вазелином или цинковой мазью.

Все вещи лучше всего нести в мешке за плечами, чтобы руки были свободные. Для этого можно приспособить любой небольшой мешок, из плотной материи если нет специально сшитого. Мешок должен плотно лежать на спине, не болтаться.

Как организовать и проводить прогулку

В подготовке и проведении прогулки надо разделить всю работу на части и каждую часть поручить отдельному звену или выбранной комиссии. Хозяйственники будут отвечать за снаряжение и питание, санитары—за гигиену. У них будет аптечка. Надо иметь бинт, вату, иод, вазелин, чтобы перевязать ранку, ссадину.

Санитары будут следить и за тем, чтобы ребята не пили холодной и сырой воды, не лежали разгоряченные на сырой земле.

Юнаты должны позаботиться о наблюдениях природы, для чего надо взять с собою: лупу, банку, сачок.

Придется заранее составить точный план и расписание прогулки. Ознакомиться по карте с местом, условиться, в котором часу выходить, какие делать переходы, где отдыхать, рассчитать время и силы на обратный путь, позаботиться об игральных принадлежностях.

Нельзя допускать того, чтобы ребята не знали, что им делать, чем заняться. Надо заранее рассчитать, когда и сколько времени ребята будут итти, отдыхать, купаться, играть.

В программу прогулки можно включить и музыкальную часть, взять с собою балалайки, можно даже подготовить выступления ребят на открытом воздухе с живой газетой, шарадами, с инсценированными песнями. Будут ребята кроме подвижных проводить массовые игры. За городом есть где развернуться. Будут ребята жечь костры. Особенно, если прогулка устраивается с ночевкой. Можно даже позаботиться о самодельных факелах и бенгальских огнях. Конечно, с огнем надо быть осторожным: не зажигать костров в лесу или близко к строениям, чтобы не наделать пожара.

В проведении прогулки ребята должны показать свою дисциплину. Не мять травы в лугах, не топтать засеянного поля, не лазить в огород или в сад. Крестьянские ребята и взрослые крестьяне должны видеть в пионерах образцовых ребят.

При отсутствии дисциплины, при плохом поведении ребят на экскурсии, можно вызвать у крестьян плохое отношение к пионерам вообще.

Товарищеская дисциплина должна быть и среди самих ребят не только по внешности. Часто бывает так на прогулке: одни ребята уйдут далеко вперед, другие тянутся где-то позади, разбиваются на отдельные группы, все вразброд кто во что горазд. Нет дружных игр, дружных занятий, нет цельного спаянного отряда. Это, конечно, не по-пионерски. С этим надо бороться.

Прогулка должна всех об'единять и доставить удовольствие всем ребятам.

Несколько практических указаний.

Заболеть во время экскурсии очень неприятно. Придется выйти из строя, отстать, задержаться на месте и быть обузой для других, испортить всю программу. Поэтому надо быть очень осторожным. Не надо пить сырого молока, сырой воды или есть необмытые кипяченой водой фрукты и овощи.

Простуда вызывается главным образом резким переходом от тепла к холоду. Поэтому надо избегать всего, что ведет к внезапному охлаждению тела.

Легко простудиться, если в мокрой от дождя или пота рубашке стоять на ветру или разгоряченному после бега или усиленной ходьбы—лечь на сырую холодную землю или напиться холодной воды. Не надо также садиться на холодные камни, можно легко получить мучительную болезнь седалищного нерва.

Спать под открытым небом допустимо лишь в случае крайней необходимости. Ночью, особенно под утро, может быть очень холодно и сыро, а потому легко простудиться. Тем более с непривычки. Лучше всего устраиваться на ночлег в сарае или сеновале.

Надо заранее приучать себя к резким переменам температуры и переходам от тепла к холоду, к выносливости и закалять себя. Для этого надо делать по утрам обтирания тела холодной водой, не изнеживать себя.

Чтобы приучить себя к длинным переходам, полезно тренироваться в ходьбе, делать почаще пешеходные прогулки, увеличивая все время расстояние.

При ходьбе по жаре, на припеке, надо закрывать голову во избежание солнечного удара.

Признаки солнечного удара—головокружение, слабость, покраснение лица. Больного кладут в прохладном месте, в тени, голова должна лежать выше туловища, надо растегнуть платье, дать напиться холодной воды, намочить голову и грудь.

Если придется промокнуть под дождем, то обязательно надо сменить мокрое платье, а не ходить до тех пор, пока рубашка на теле высохнет. Часто приходится во время экскурсий промачивать ноги. Лучше итти босиком, чем в мокрых чулках и ботинках, а, придя на место отдыха, одеть сухие чулки и высушить ботинки. Если обувь после просушки становится жесткой и коробится, тогда ее надо хорошенько смазать каким нибудь маслом или жиром. Иначе можно натереть ногу.

Есть несколько способов сделать обувь непромокаемой. Смазывают несколько раз ботинки, как подошву, так и верх, разогретым касторовым маслом, свиным салом, рыбьим жиром или пропитывают густым мыльным раствором.

Хорошо предохраняет от промокания следующий раствор: нагревают до кипячения четыре весовых части свиного сала и столько же оливкового масла; к этой массе прибавляют одну часть каучука, в растворе, размешивают и дают всей массе остыть.

Перед употреблением массу подогревают и густо намазывают кисточкой подошву, рант и передок обуви и тщательно растирают. Надо чтоб мазь хорошо впиталась в кожу. Намазывают обувь два раза, после чего она остается непромокаемой на несколько недель.

Во время экскурсии обязательно надо вести записи — коллективный дневник, куда записывать все наблюдения, проделанную работу, впечатления и приключения в пути.

В дневниках хорошо делать зарисовки всего, что встретилось наиболее интересного в экскурсии.

Дневники помогают учесть все недостатки и ошибки, сделанные при организации прогулки, чтобы не повторять их в дальнейшем, а также поможет при подведении итогов и проработке экскурсии, которая должна быть проделана по возвращении.

Хорошо подготовленная и проведенная коллективная прогулка—это своего рода экзамен для отряда. Прогулка покажет, насколько ребята дружны, спаяны, дисциплинированы, насколько у них есть слаженность в работе.

Экскурсия на лодке

Наша жизнь

ФИЗКУЛЬТУРА ТОРМОЗИТ РАБОТУ ОТРЯДА

Мы—пионеры отряда № 10 при заводе «Красный Профинтерн», занимаемся физкультурой по $1^1/_2$ часа каждый день. Занятия бывают вечером с $6^1/_2$ до 8 час

Мы занимаемся, как говорится, с жаром и с нетерпением ждем того времени, когда начнутся занятия.

Из нашей среды выбран староста и помощник по группе.

На их обязанности лежит: следить за порядком во время занятий; вести учет посещаемости группы. Намечать дежурных по залу.

Занимаясь физкультурой, мы знаем, что приносим пользу, это во-первых, вовторых мы знаем, что выкинут лозунг «Чтобы быть всегда готовым—надо быть всегда здоровым».

Физкультура до седьмого пота

Но этими занятиями мы злоупотребляем, отдаем им слишком много времени, что тормозит работу отряда.

Когда подходит $6^1/_2$ час., то мы бросаем всю работу и бежим на спорт.

Даже вожаки звеньев, занимающиеся спортом, срывают звеньевые занятия или, как говорится, бузят.

Спорт в работе отряда играет слишком большую роль и, благодаря ему, работа в отряде идет туго.

Коля Артемов

Ярославской губ. и уезда

УЛУЧШИЛИ ОТРЯДНЫЕ СБОРЫ

Очень скучно мы проводили круглый год наши отрядные сборы. Всегда одни и те же организационные вопросы, о которых ребята уже и до сбора знали. От скуки ребята баловались и редко когда высиживали до конца сбора.

Сейчас мы наши сборы совсем переиначили. Вместо прежних организационных вопросов мы сейчас обсуждаем чисто пионерские вопросы, которые всех ребят интересуют. В середине сбора есть перерыв, во время которого мы маршируем и поем. Сейчас уже нет прежнего шума и крика, которые мешали вести сборы.

И. Городинский

г. Киев, 1-я пионер-школа коммуны

ДЕТЧИТАЛЬНЯ

Пионеры станции Колодня, Смоленской губ. организовали детскую читальню, которая состоит из трех комнат. В первой комнате читают, во второй – игры в шашки, «Тише едешь—дальше будешь» и многие другие. Одним словом, тихие игры. В третьей комнате играют в шумные игры. Читальня открыта два раза в неделю: по четвергам и воскресеньям, в неучебные дни.

Читальня принесла большую пользу. За последнее время наблюдается, что неорганизованные ребята и пионеры уже не шляются ночами по взрослым спектаклям и по улице, а идут в читальню, где весело и полезно проводят время.

Одно лишь плоховато, что мало книг. Еще ребят сильно интересуют световые газеты и картины, которые пускаются в это же время после игр.

Б. Карпунин

Смоленской губ., ст. Колодня

ОТВЕТ ПИОНЕРУ И. ОСИНУ

В № 4 «Пионера», в отделе «Наша Жизнь», пионер И. Осин пишет о том, что у них в г. Рязани, в отряде имени Калинина наблюдается такое явление: пионеры разного возраста находятся в одном звене. Если проводится беседа взрослым пионером, то старшие ребята слушают ее с интересом, а младшие—не слушают и балуются, так как беседа им плохо понятна.

Совершенно правильно. То же самое было и у нас в организации пионеров г. Керчи, Крымской республики, пока мы не начали строить звенья по принципу возраста. Например, в нашем 12 отряде им. Воровского ребята 15—16 лет сформированы в 1-е звено, 14 лет—во 2-е звено, 13 л. — в 3-е, 12—11-летние пионеры находятся в самом младшем 4-м звене.

Таким образом, проводимая вожатым звена беседа вполне понятна и интересна одинаково для всех членов звена. Соразмерно возрасту пионеров мы и даем нагрузки. Например, старшее звено имеет четыре нагрузки и проводит работу в партии, комсомоле, на производстве и в клубе союза строительных рабочих.

А 4-е звено 12—11-летних пионеров имеет только одну нагрузку и проводит работу в подшефной школе 1-й ступени. Нужно сказать, что данный способ построения звеньев по возрасту дал положительные результаты. Мне думается, что если отряд пионеров им. Калинина в г. Рязани последует нашему примеру, то выйдет из того положения незаинтересованности пионеров работой, на каковое указывает И. Осин.

Деткор Шапиро

Гор. Керчь

ПИОНЕРСКОЕ ВЛИЯНИЕ

У нас в школе форпост начал работать с сентября месяца 1925 г. В школе его работа не выделялась; не чувствовалось никакого пионерского влияния С 18/II—УОНО был введен клубный день. Первый клубный день провели под пионерскими лозунгами. Раз'ясняли и читали ребятам о пионерах, пели и играли. Словом, у нас что-то сделалось новое.

Всюду окружают пионеров неорганизованные учащиеся, спрашивают у пионеров, как можно вступить в пионеры, и многие из'явили согласие вступить в отряд.

С введением клубного дня проснулось все то, что раньше спало, а именно: работа форпоста. Пионерское влияние через клубный день значительно повысилось. Неорганизованные ребята стали посещать собрание форпоста (чего раньше не наблюдалось), сборы отрядов. Теперь всюду видишь зачинщиками разумных развлечений на переменах пионеров. В этом нам поможет клубный день.

Гор. Почеп Мозолевский

ПОМОГЛИ БЕСПРИЗОРНЫМ

У нас по всей Рязани шли вызовы в помощь беспризорным детям. Каждый день в газетах печатали эти вызовы. Вызвали, наконец, и нашу школу имени Н. К. Крупской. Деткомиссия об'явила, чтобы все вносили не меньше 5 копеек. Но учащиеся давали деньги неохотно.

Тогда драматический кружок взялся помочь беде. Совместно с форпостом, он разучил пьесу из египетской жизни, в которой рассказывается, что и сотни лет тому назад были люди, которые восставали против религии и царей. Пьеса была скоро поставлена. За вход платили 5 копеек. Пьеса всем очень понравилась. Собралось более 300 человек и получилось 13 р. 50 к., которые и внесли для беспризорных.

Рязань, 19 отр. В. Гетлинг

Египетская пьеса

Нужны ли нам псевдонимы

Против псевдонима

По вопросу о псевдониме, поднятому на страницах «Пионера» № 1 деткорами Дворкиным и Флентером, редакцией получено много ответов. Большинство из них сводятся к тому, что псевдоним деткорам не нужен. Деткор **А. Щекин** (Севск) по этому вопросу высказывается так: «Иные пользуются псевдонимом потому, что думают, что он плохо написал заметку, и над ним смеяться будут. Другие пионеры, написав «прокатывающую» заметку, боятся, что тот товарищ, которого «прокатил», будет на него нападать. Этого нам бояться нечего, т. к. если пикором верно подмечены плохие стороны, то сознательный товарищ нападать не будет». «Псевдоним — есть пережиток старины и нам он не нужен», — заканчивает т. Щекин. Пикор **Андриевич** (г. Миленки) высказываясь за ненужность псевдонима, пишет:

«Я вполне подтверждаю мнение **Дворкина и Флейшера**, писавших в № 1 «Пионера», за ненужность псевдонимов. Но они несколько неправы, считая, что деткор пишет псевдоним только тогда, когда не уверен в правдивости заметки.

Часто пионеры, только начинающие писать, отсылая свои первые заметки, подписывают их псевдонимом из-за ложного стыда быть узнанным в том случае, если заметка его не будет напечатана, а в почтовом ящике будут указаны его ошибки.

К сожалению, у нас есть еще такие пионеры, которые после такого случая начинают дразнить «автора» неудачной заметки. Таким пионерам нужно сделать хороший нагоняй, но и тем деткорам, которые не подписывают своих фамилий из-за какого-то ложного стыда или из-за того, что неправильно написали, не носить бы имя пионера-ленинца. Все мы учимся на своих и чужих ошибках и этих ошибок стыдиться нечего. «Долой псевдоним!»—должен сказать каждый деткор».

Деткор **Л. Гуревич** (Курск) высказывается так:

«По-моему, псевдонимы не нужны нам, пионерам. Я думаю, что псевдоним нужен рабкору или селькору, которые часто могут поплатиться за свои разоблачения жизнью. У нас же, в пионерской организации, которая живет между собой дружно и спаянно, врагов не должно быть. Все это говорит, что нам псевдонимы не нужны».

Деткор **О. Глазер** (Владикавказ) тоже, ссылаясь на рабкоров и селькоров, отвергает нужность псевдонима, говоря, что: «... несмотря на то, что рабкоров и селькоров преследуют, они все-таки не боятся и даже стараются писать под своими постоянными фамилиями, а значит, и деткоры и подавно должны писать под своей фамилией, так как им ничего такого не угрожает, как рабкорам и селькорам. Кроме того,—добавляет т. Глазер,—деткоры часто пишут под псевдонимом, потому что пишут неправду и, следовательно, подписываясь своей фамилией этой неправды писать не будут».

Пикор **О. Юрасов** (Харьков) сообщает, что на Украине газетой «На змину» была проведена дискуссия о псевдониме, в результате которой выяснилось, что подавляющее большинство деткоров высказались за то, что псевдоним не нужен по причинам, которые мы привели выше в заметках наших деткоров.

За псевдоним

На ряду с заметками о ненужности псевдонимов, нами также получены заметки, в которых ребята высказываются в защиту псевдонима. Так, например, деткор **В. Нестеров** (Вятка) говорит, что: «в некоторых случаях псевдоним допускать можно. Такие случаи могут быть, когда пикор пишет корреспонденцию на своего товарища и подписывается псевдонимом, чтобы избежать нападок со стороны товарища. Другой случай, — добавляет т. Нестеров, может быть, когда пикор хочет избежать пристрастного, несправедливого критиканства со стороны ребят, которое часто наблюдается. В этих случаях псевдоним можно допустить»,—кончает т. Нестеров.

Деткор **Воловицкий** (Москва, 17 стр. Кр. Пресни) более решительно выступает в защиту псевдонима, он пишет:

«По-моему, псевдоним нужен. И вот почему: это лето я был в деревне. Там пионер протащил в стенгазете одного человека за пьянку и плохое обращение с пионерами и подписал свою фамилию. В результате пионера на другой день кто-то избил, да так здорово, что он две недели пролежал в постели. А поэтому, чтобы не вредить своему здоровью и не быть в опасности, по-моему, надо пользоваться псевдонимом».

Его поддерживает и деткор **А. Алакшин** (Татреспублика), говоря, что: «если пикор кого-либо будет разоблачать, то его могут избить, а может быть и убить, а если он напишет псевдоним, то его фамилию никто не узнает, и тогда ему ничего не будет угрожать. И в заключение я скажу, что пикорам и деткорам псевдоним очень нужен».

Деткор **Петров** вполне соглашается с ребятами, отрицающими нужность псевдонима, потому что он действительно часто употребляется в подражание взрослым, или при желании скрыть свою фамилию из-за стыда, что его заметку будут критиковать. Он считает, что пионер, сделавший какое-нибудь общественное дело, не должен стыдиться критики, а если эта критика не справедлива, то он должен уметь ответить несправедливым критикам.

Тем более не следует пользоваться псевдонимом из нежелания увидеть свою фамилию в почтовом ящике. Это пионеру не к лицу!

Деткор **Башилова** так же согласна с тем, что псевдоним дает возможность скрыть свое настоящее лицо автору заметки, в которой написана неправда. В тех случаях, когда деткорам за их заметки грозит преследование, она считает, что псевдоним употребить можно, но это лишь в самых крайних случаях, при чем автор заметки, подписываясь псевдонимом, должен сообщать редакции полностью свою фамилию, имя и адрес, которые редакция оставляет для себя!

В следующих номерах редакция даст свое мнение о псевдонимах.

Что можно сделать для оборудования площадки

Как делать мячи

Приближается лет , скоро высохнут площадки и поляны, и на них можно будет устраивать интересные игры с мячом. Пока еще не поздно принимайтесь за изготовлением самодедьных мячей для игр. Описанный ниже способ очень прост и не требует совершенно какого либо ценного материала. В дело идет все, что попадется под руки.

Нам понадобятся кусочки материи, нитки суровые, иголки, а потом для набивки мяча, пакля, вата, обрезки материи, волос, пробка, бумага. Наверно, что нибудьда вы найдете у себя дома, как ненужное. Достав материал целым звеном, а то и отрядом принимаемся за работу.

Выбрав самый плотный и крепкий кусочек материи. надо из него выкроить для каждого мяча по два кусочка по форме указанной на чертеже (см. рис. 2), Указанные там размеры можно увеличить, но только надо сохранить пропорцию. тогда у вас будет мяч большего размера.

Выкроенные кусочки надо начать сшивать, как указано на рисунке ?, и сшить кругом почти все, оставив только небольшое отверстие. Когда сшивание будет почти окончено, надо будущий мяч вывернуть и наполнить обрезками материи, паклей или волосом, смотря что вы достали. Набив в отверстие мяч как можно туже, надо окончить аккуратно сшивание. и мяч готов. Нитки полезно натирать варом, чтобы они не так быстро перетирались и рвались, а набивать лучше всего волосом, так как с ним мяч лучше всего прыгает. Разные звенья могут сшить себе мячи из разного цвета материи. В заключение надо сказать несколько слов об использовании мяча.

Игры с мячом.

Во-первых, в большинстве известных нам игр могут применить мяч и этим оживить игру напр., игра в салки с мячом и др. Во-вторых, наверно, многие пионеры знают игры специально с мячом, напоминать их здесь лишнее, а в третьих.... Вот о третьем-то я и хотел сказать. Ребята, устраивайте состязания в метании мячей в цель. Развивайте меткость глаза и ловкость. Как устроить такие игры? зададите вы мне вопрос. Для этого надо устроить цель. Делается она из фанерной доски (рис. 3), в которой выпиливаются отверстия разных размеров: в два, три, четыре и пять раз больше мяча. Над отверстием пишутся цифры—количество очков, которое будет зачитываться тому, кто попадет в цель. Чем труднее попасть, тем большее количество очков зачитывается. Чтобы точно знать, в какое отверстие попал мяч, надо позади отверстия прикрепить гвоздиками маленький, сшитый из материи мешочек; мяч, попав в отверстие, останется в мешке.

Поставив доску и отойдя от нее шагов на 10 (потом это расстояние можно увеличить), старайтесь попасть сначала в большое, потом в маленькое отверстие. Это очень интересная игра, и в то же время полезная, а сделать ее вы можете целиком сами.

Как сделать душ.

На площадке в городе или в лагерях хорошо устроить душ (рис. 1). Особенно, если нет поблизости речки, где можно было бы купаться. Душ даст возможность освежится в жаркие дни,

Для душа можно приспособить обыкновенное ведро. Пробить в дне отверстие и припаять ситечко от садовой лейки. Края трубки перед припаением надо слегка отогнуть к наружи. Этими краями ситечко будет опираться на вырез в ведре. Если бы не удалось найти такое ситечко, тогда можно приспособить к этому какую нибудь плоскую жестяную коробку круглую или четырехугольную все равно. В крышке коробки пробьем побольше отверстии, а в дне коробки прорежем круглое отверстие и припаяем самодельную трубку, согнутую из жести. Крышку коробки запаяем. Такое устройстро вполне нам заменит ситечко от лейки.

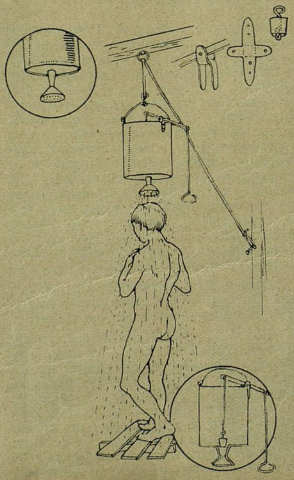

Рис. 1.

Теперь надо сделать устройство для пуска воды. Это можно сделать посредством рычага и пробки. Рычаг мы сделаем из толстой проволоки. В средине рычага проволоку сплющим и просверлим отверстие для оси. Ось можно сделать из гвоздя. На краю ведра надо укрепить стойку для рычага. Для стойки вырезаем из листа железа крестообразную фигуру, как это показано на рис. 1 (справа вверху) Два конца загибаем кверху. В них надо проделать отверстия для оси рычага. Два других загибаются к низу ими стойка одевается на край ведра. К ведру стойка припаивается или приклепывается.

К одному концу рычага прикрепляем проволоку, конец которой сгибаем — это будет ручка. К другому концу рычага прикрепляется пробка. Пробка может быть выстругана из дерева и должна плотно закрывать стверстие в дне. Дергая за ручку рычага, мы поднимаем брэку, и вода устремляется в ситечко.

Ведро с водой подвешивается посредством веревки и блока. В крайнем случае, вместо блока, можно ввернуть кольцо. Надо лишь следить, чтобы кольцо не вырвалось и не перетерлась бы веревка. Иначе ведро с водой может упасть и больно ударить по голове.

Место, где будет помещаться душ, должно быть загорожено. На полу надо сделать деревянный настил, под которым делается канавка для стока воды.

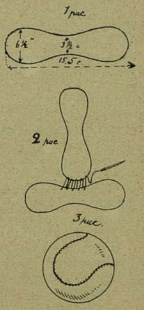

Рис. 2.

Как сделать тачку.

Тачка нам потребуется всюду. Придется возить землю при устройстве площадки, песок, щебень, или убирать мусор—без тачки и носилок не обойтись.

Для изготовления небольшой тачки надо выстругать два бруска длиной в 125 см, шириной 6 см и толщиной 4 см. Для этого сначала выстругивают доску соответствующих размеров и распиливают ее вдоль на два бруска. Этим брускам надо посредством топора и ножа придать форму ручек, как это показано на рис. 4 (1). На брусках надо выдолбить стамеской и просверлить прямоугольные и круглые сквозные отверстия: по два отверстия для шипов поперечных брусьев и по одному круглому для оси колеса. Круглое отверстие делается диаметром в один дюйм, а отверстия для шипов—5 см длиной и 2 см шириной.

Для поперечных брусьев-перекладин выстругивают брусок длиною в 77 см, шириною в 5 см и толщиною в 4 см и распиливают его на две части: один конец длиною в 45 см и другой в 32 см. На концах этих брусьев зарезываем пилой шипы, скошенные под углом в 85°.—Шипы делае в 2 см толщиномй, 4 смдлиной и в ширину брусков 5 см. (рис. 4 (3).

Ножки для тачки делаем из двух брусков длиной в 43 см, шириной в 7 см, и толщиною в 4 см (рис. 4 (4). Топором снимаем с концов часть дерева, чтобы получились наклонные плоскости и делаем

посредством пилы и стамезки выемку на расстоянии 22 см от конца бруска (см. рис.); глубина выемки будет 4 см, а ширина 6 см. В эту выемку должен плотно входить продольный брусок основания тачки.

Колесо для тачки (рис. 4(5) можно отрезать от круглого дерева и обить жестью или же вырезать из доски два круга и сбить гвоздями их вместе так, чтобы волокна дерева одного круга приходились перпендикулярно к волокнам другого. Колесо делается диаметром в 20 см и внутри его продалбливается в центре насквозь квадратное отверстие в 4 см.

Ось (рис. 5(6) делаем из бруска плотного дерева длиною $18^1/_2$ см. Брусок будет четырехугольный, квадратный, так чтобы мог плотно входить в квадратное отверстие колеса. На оси делаем пилой с четырех сторон прорезы на расстоянии 4 см от краев и стамезкой снимаем часть дерева, чтобы концы были круглые. Эти концы должны свободно входить в круглые отверстия продольных брусков тачки, так чтобы ось с насаженным наглухо колесом свободно вращалась. Колесо насаживается на ось с клеем.

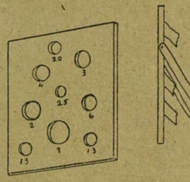

Рис. 3.

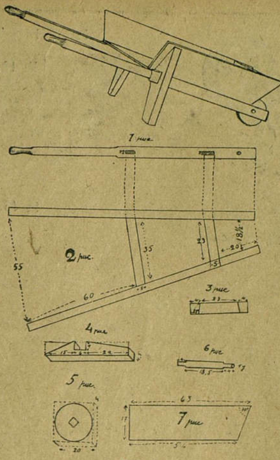

Рис. 4.

Теперь собираем основание тачки. Вставляем ось с колесом в продольные брусья, поперечные брусья забиваем шипами с клеем в отверстия, выдолбленные в ручках. В шипы для прочности можно забить клинья. После этого гвоздями прибивают ножки.

Главная часть работы выполнена. После этого выстругиваем доску длиной в 128 см, шириной в 17 см и толщиной в $1^1/_2$ см. Распиливаем ее поперек на две равные части. У каждой доски один конец будет обрезан под прямым углом а другой конец срезаем под углом в 70°, как это показано на рис. 4 (7). Эти две доски прибиваются к ножкам и к основанию тачки. Это будут боковые стенки тачки. Для задней стенки выстругиваем доску также шириною в 17 см, а длиною в 29 см, срезаем под углом концы и прибиваем гвоздями, после этого настилаем из досок дно тачки.

В крайнем случае можно не делать верхней части тачки, а поискать соответствующих размеров ящик и прибить его гвоздями к основанию.

Как сделать носилки.

Для носилок сколотим из досок ящик примерно 60 см длиною и 30 см шириной. Стенки ящика сделаем низкие, высотой в 5 см. Для ручек носилок возьмем доску и, распиливая ее вдоль, вырежем два бруска длиною в 140 см каждый. Концы брусков скруглим ножем, чтобы удобнее было браться. Бруски прибиваем гвоздями к стенкам ящика так, чтобы концы ручек выступали от краев ящика на 40 см. (рис. 5).

Вместо того, чтобы выпиливать бруски из доски, можно просто подобрать две круглые палки, стесать ножем края палок, примыкающие к стенкам ящика, и прибить гвоздями.

Можно соорудить носилки просто из рогожного куля, просунув в него две палки, как это показано на рисунке.

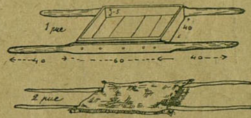

Рис. 5.

ОТВЕТЫ НА СТИХИ

В редакции набралось очень большое количество всяких стихов, но они почти все к печати не годятся. Ребята очень плохо пишут стихи, совершенно не работают над ними, посылая такие стихи, которые не только нельзя печатать, а нельзя даже совершенно считать за стихи. Огромное большинство «стихов» является ничем иным, как простым набором фраз и общих слов, зачастую без всякого смысла. Так, например, Маклярский пишет:

> Жизнь двигается вперед,
> Революция растет,
> Ленинизм побеждает,
> Капитализм погибает.

Или другой товарищ «творит» таким образом:

> Пролетариат, сойди с той дороги,
> По которой идет второй Интернационал,
> Иди по той гранитной дороге,
> По которой идет третий Интернационал.

Подобного рода «стихи» прислали т. т.:

А. Лилев, А. Головенький, В. Шеламенцев, П. Астахов, П. Косолапкин, Б. Церенберг, А. Копырин, Ю. Кочеров, И. Чумаков, М. Беньяминсон, П. Цихорев, В. Гусев, С. Жванский, Ерофеев-Гравский, А. Самсонова, С. Птицын, Г. Беликов, В. Жуков, А. Максимов, Г. Азаров, М. Маклярский, Л. Лабанов, Травин, П. Мурашов, С. Шевченко, Е. Дулкин, Н. Астрахов, В. Прявильщиков, Филаров, Ф. Сензенков, А. Путилов, А. Борисов, Е. Чеченов, В. Компательский, П. Голубю, Жильцо, Б. Савин, А. Падерин, В. Пятриченко, А. Шифферс, П. Воеводин, Фиолетов, А. Смерч, Б. Жигмановский, Э. Алехин, В. Давнар, Н. Мурин, Н. Шуклин, А. Спектов, А. Ананьев, П. Дретов, Н. Вагин, В. Персков, П. Павленко, В. Дашкевич Лунев, П. Орлов, Лесной, Суханов, Молот, Климов, Лянкович, Горячкин, Аджамов, Савич, Кондюков, З. Якубо, Белоусов, Подоплеев, Тоня Ясенева, Брусин, Будилов, Володин, Рахостев, Дремова, Чуев.

Стихи перечисленных товарищей до того плохи, что мы советуем им лучше присылать нам заметки о жизни и работе пионеров. К стихам же надо относиться осторожнее, брать темы, которые ближе ребятам, из своей пионерской жизни. Следить за отделкой рифм (созвучные окончания.....), не пользоваться первыми попавшимися словами (растет—идет, побеждает—погибает).

Не лучше многие из вас описывают и свою пионерскую жизнь. В. Комитаевский описывает «лагерную экскурсию».

> Раз собрался в день прекрасный
> Близь палатки наш отряд,
> В этот день решил он вскоре
> Всем отправиться играть.
> Скоро кто-то с группы крикнул
> И задал нам всем вопрос:
> «А куда,—вот интересно —
> Где же будем мы играть?»

Стих очень длинный (92 стр.)—и весь не лучше приведенных восьми строк. Здесь не только нет рифм, ярких сравнений (образов), но он к тому же еще безграмотный «с группы крикнул» и т. д., и скучный. Надо плавно, последовательно развивать свою мысль, стремиться, чтобы последующие строчки ясно вытекали из предыдущих, а не писать, как Комитаевский: «А куда,—вот интересно,—где же будем мы играть»? Эта фраза бессмысленная. Нужно перед тем, как сесть за писание стиха ясно представить, что ты в нем хочешь рассказать (тему), затем выбрать подходящий размер и следить, чтобы он не изменялся. Для этого надо строчки разбивать на слоги и, читая вслух—смотреть, чтобы в каждой строке ударные и неударные чередовались одинаково. Пример:

> За де-РЕВ-ней у РЕЧ-ки ка-МЫШ-ки,
> Где си-НЕ-ют во-РЖИ ва-силь-КИ...

Если не находишь подходящей рифмы или образа (сравнения), лучше изменить несколько строк и не вставлять для рифмы слово, искажающее смысл. Надо больше читать стихов, разбирать их построение, а главное больше работать над своими произведениями.

Деткорам: **Е. Афанасьевой. Б. Лебедеву, А. Харламову, П. Образцову, И. Словесному, В. Прокофьеву, П. Бахановскому, А. Невежину, Казакову, В. Захарину, Б. Савиг, Ф. Кунаевой, К. Петрову, Карпович, А. Дранову, В. Топлеву, Д. Кулясовой, П. Петрову, И. Лаврову, Г. Ознобову, Шарову, А. Малахову, Маштакову, Колчуку.**

Стихи перечисленных ребят немного получше, но и они неудовлетворительны. Вот, например, стих Б. Лебедева «Февраль»:

> Привет тебе суровый
> Предвестник Октября,
> Ты с нас сорвал оковы,
> Ты к нам пришел не зря.

В этом стихе есть хорошая рифма (суровый-оковы, выдержан размер, но тема выбрана неудачно, слишком старая и избитая. Последняя строчка: «Ты к нам пришел не зря»—плохо вяжется с остальными, видно, что вставлена только для рифмы. Этого не следует делать.

Приблизительно такие же недостатки встречаются и у остальных. Советуем заниматься тем же, чем мы указывали первой группе.

Стихи т.т. **В. Заморина, В. Шергова, А. Глевосеково, Мусина, А. Горского, Ходыко, А. Царыкина, Милеева, В. Прядильщикова, В. Банникова, В. Кузнецова, К. Махрош, Н. Словеснова,** не могут быть напечатаны но они уже гораздо лучше стихов первой и второй группы.

Здесь встречается много хороших кусков, но в целом стихотворения слабы. Ошибкой у всех является необработанность стиха.

Надо строже относиться к своим произведениям.

Некоторые стихи—т.т. Приза) Лебедева. **Мих Сечко 8-го отр. Красной Пресни. В. Больмасова,** могли бы пойти, но опоздали. Шлите.

Цена 20 коп.

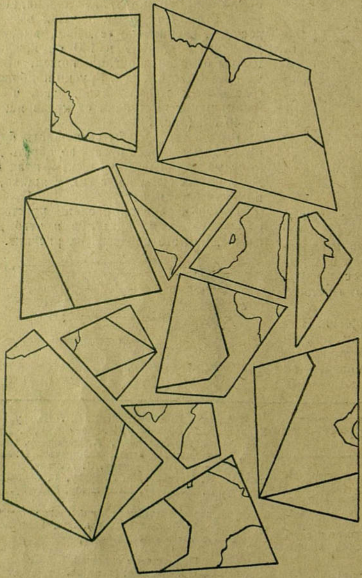
№ 27. Шуточные вопросы

(Белоусова Ст. Соболев В.)

1) Какой камень, если отнять предлог, превратится в принадлежность одежды.

2) Какие предлоги можно найти в мануфактурном магазине.

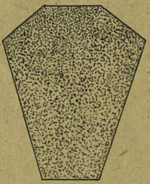
№ 28. Задача отрезков

Из данных отрезков сложить пятиугольник с красноармейской звездой и пионером в середине.

№ 29. Головоломка

(Б. Кельм)

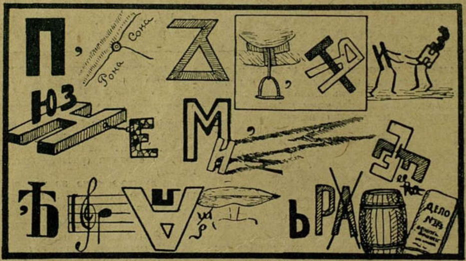
Данную фигуру предлагается четырьмя прямыми линиями разделить на 4 части так, чтобы из них можно было сложить красноармейскую звезду.

№ 30. Задача

(Ст. Белоусова)

В каждом доме я бываю
Судоходству я мешаю.

№ 31. РЕБУС

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 1, 2, и 4

№ 12.

1) Вол —к
2) Сорок —а
3) Сто —л
4) Клещ —и
5) До —н
6) Век —и
7) Пушки —н

№ 15.

Фа—шист (аист)

№ 13.

«Пионер твои знания нужны делу рабочего класса».

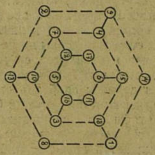
№ 14.

Меч,—мяч.

№ 16.

Бочка—Кочка—Точка - Почка.

№ 5.

Цифры показывают порядок снятия орехов.

Правильные решения задач приемами:

№ 8. Бельцов А.; № 11 Феоктистов Г.; №№ 7, 10. Александров П.; №№ 8, 10. Нижегородов А., №№ 8, 10, 11. Сиротин; №№ 2, 4, 11. Левинсон М.; №№ 8, 9, 10, 11. Щамков С.